СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....3
1 Характеристика правового статуса корпоративных отношений в Российской Федерации.....6
1.1 История развития корпоративного права.....6
1.2 Понятие и виды корпоративных отношений.....11
1.3 Принципы, субъект и объект корпоративных отношений.....17
2 Анализ системы правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.....27
2.1 Система нормативно-правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.....27
2.2 Правовой характер корпоративных норм и ответственность за их нарушение.....32
2.3 Анализ судебной практики по вопросам правового регулирования корпоративных правоотношений.....39
3 Проблемы правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.....50
3.1 Проблемы правоспособности коммерческих корпораций в РФ.....50
3.2 Проблемы лицензирования и акционерных соглашений.....59
3.3 Пути решения проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.....68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....74
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....77

ВВЕДЕНИЕ

Современные реалии характеризуются появлением в действительности новых явлений. В последнее время в правовую систему РФ внедряется очень большое число «новых и свежих» отраслей права, к примеру: строительное право, спортивное право, ядерное право и многие другие. Одной из таких «молодых» отраслей права является корпоративное право. В отношении последней не сложилось единого мнения по поводу её самостоятельности и отраслевой принадлежности норм, регулирующих данные правоотношения.

В современном мире оборот товаров и услуг, как на внутренних, так и на внешних рынках главным образом обеспечивается посредством деятельности корпоративных юридических лиц–профессиональных участников коммерческих отношений. Вместе с тем стабильность гражданского оборота не может быть гарантирована, если в правовой системе отсутствуют эффективные механизмы, направленные на устранение корпоративных конфликтов, а также на минимизацию финансово-экономических рисков, связанных с деятельностью хозяйственного общества. Одним из таких механизмов является гражданско-правовой институт корпоративных правоотношений, существующий в настоящее время в странах как англо-американской, так и континентальной правовой системы, в том числе и в России.

Объектом исследования в работе выступают корпоративные отношения.

Предметом исследования в работе является правовое регулирование корпоративных отношений.

Целью данной работы является исследование особенностей правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.

Задачи:

- рассмотреть историю развития корпоративного права;

- изучить понятие и виды корпоративных отношений;

- выделить принципы, субъект и объект корпоративных отношений \;

- исследовать систему нормативно-правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации;

- определить правовой характер корпоративных норм и ответственность за их нарушение;

- проанализировать судебную практику по вопросам правового регулирования корпоративных правоотношений;

- выявить проблемы правоспособности коммерческих корпораций в РФ;

- выделить проблемы лицензирования и акционерных соглашений;

- разработать пути решения проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации.

В данной работе были использованы следующие работы в области исследования правового регулирования корпоративных отношений: Андреев В.К., Белов В.А., Березин Д.С., Бондаренко Н.Л., Глухов Е.В., Дедов Д.И., Кан А.Р., Качалова А.В., Кожевников В.В., Козак Л.Л., Лицукова М.Е., Маскин К.А., Мулукаева М.А., Мяснянкина В.С., Невзгодина Е.Л., Овод И.В., Пятин С. Ю., Рассолов М.М., Ремизова А.О., Рузанова В.Д., Самсонов В.Ю., Сидорова В. Н., Соколова П.В., Федичева Д.В., Фрумкин К.Р. и др.

Теоретической и методологической основой данного исследования стали труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов, раскрывающие формы корпоративных отношений и особенности их правового регулирования.

В работе использовались федеральные законы, нормативно-правовые акты Российской Федерации, регламентирующие деятельность коммерческих корпораций. Кроме того, материалы научных конференций и семинаров по изучаемой тематике, материалы периодических изданий, а также информация официальных сайтов в сети Интернет.

Практическая значимость данного исследования состоит в выделении проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации и выработке направлений их решения.

Структура работы представлена введением, тремя главами, заключением и списка использованных источников.

1 Характеристика правового статуса корпоративных отношений в Российской Федерации

1.1 История развития корпоративного права

Изучение истории корпоративного права является актуальной на современном этапе существования корпоративного права, поскольку при ознакомлении с работами ученых прослеживается преобладание нормативистского правопонимания.

На практике это выражается в том, что когда речь начинается о праве, абстрактном, идеальном явлении, в работах описывается история законодательства. Несомненно, закон является материальным выражением права, но не является самим правом, поэтому при изучении права, в системе романогерманской правовой семьи, необходимо говорить о сущности явления. Иным проблемным аспектом при изучении истории развития корпоративного права в работах ученых является взаимосвязь с торговым правом[1].

Исследователи применили материал по истории развития торговых систем самых влиятельных государств Европы для выделения на их основе трех моделей построения корпоративного законодательства, но данный аспект показывает лишь модели торгового права.

Данный подход не может применяться при изучении истории корпоративного права, поскольку закономерности, оказавшие влияние на метаморфозы законодательств различных государств, при их историческом ретроспективном сравнении, оказываются схожими и даже позволяют выделить уловные периоды, через которые проходят все рассматриваемые государства.

При смешении же с преобладающим нормативистским подходом правопонимания корпоративного права, истории торгового права различных

[1] Березин Д.С. История возникновения корпоративного права: от обычая до правовых систем Европы // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. 2022. №4. С. 4-7.

государств, можно говорить о различной истории корпоративного права для изучаемых стран, что не является корректным выводом. Исторически торговый обычай был первой предпосылкой для возникновения корпоративного права, связанный с правилами совместной торговли – товарищества торговцев, занятых совместной предпринимательской деятельностью. Недолгий период господства обычая связан с тем, что именно экономическая сфера в первую очередь подвергается регулированию для придания ей публичной определенности, не связанной узкой группой людей, поддерживающих обычай в добровольном порядке.

Первые нормативные акты торгового права представляли собой сборники обычаев: сборник морских законов Республики Амальфи от 1095 года, собрание морских торговых обычаев, применяемых в консульском суде Барселоны от 1350 года. Однако данные акты не регулировали корпоративные отношения, а лишь положили предпосылки для создания крупных объединений – юридических лиц, без который само существование корпоративного права было бы бессмысленно.

Первым периодом после возникновения торговых обычаев является образование первых крупных торговых образований, еще не урегулированных нормативно. В.А. Белов отмечает, что для развития корпоративного права наибольшее значение имеет возникновение англо-голандской торговой компании, положившей развитие законодательства об акционерных обществах путем регулирования аспектов ее деятельности королевскими декретами, а также многочисленными локальными нормативными актами компании[2].

После возникновения крупных торговых компаний, появления спекулянтов на рынке ценных бумаг, можно выделить второй период развития корпоративного права: жесткое регулирование деятельности юридических лиц на стыке с рынком ценных бумаг.

---

[2] Белов В.А. Понятие корпоративного права // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под общ. ред. В.А. Белова. - М. : Юрайт, 2019. – 255 с.

Первым из подобных нормативно-правовых актов стал английский закон от 1720 года о «мыльных пузырях» (Bubbles Act) связанный с возросшей проблемой создания многочисленных акционерных компаний, занимавшихся спекуляцией на акциях и сразу ликвидировавшихся. В данном законе существовала всего одна норма, посвященная акционерным компаниям: запрет на выпуск акций без специального парламентского акта или королевской привилегии – что повлекло за собой многочисленное банкротство, в том числе и порядочно ведущих деятельность компаний.

Лишь через сто лет, в 1844 году, в Англии принимается закон Роберта Поля, «упрощающий» создание акционерных корпораций через государственную регистрацию – предварительную, в течение которой приобреталось имущество в уставной капитал взамен на акции, а обращение акций ограничивалось, и окончательной, после оплаты 25% уставного капитала.

Дореволюционная Франция – обладатель самого многочисленного по форме и содержанию перечня источников права, могла иметь в себе одновременно и обычаи, и кодифицированные акты, при одновременном сохранении первозданного римского права. Декрет от 2 марта 1791 года, провозглашавший в числе прав и свобод, свободу промыслов, немедленно вызвал волну спекуляций с акционерными компаниями. Это настолько болезненно сказалось на экономике Франции, что 24 августа 1793 был создан специальный декрет, обязавший ликвидироваться компании, имеющие в уставном капитале акции на предъявителя или именные, а 15 апреля 1795 и вовсе запретило создание акционерных компаний, до появления Торгового кодекса 1807 года, содержащего регулирование процессов создания и ведения деятельности акционерных компаний и акционерных коммандит (товариществ), который «в целом лишь признавал положения, подразумевавшиеся сами собой, как относящиеся к существу конкретных форм предприятий».

В Германии нормы корпоративного права впервые встречаются в Прусском законе о железнодорожных предприятиях от 3 ноября 1838 – как средства борьбы с биржевой акционерной спекуляцией, путем описания порядка создания компаний и размещения ими акций.

9 ноября 1843 в Германии принимается Закон об акционерных компаниях, направленный на урегулирование корпоративных отношений – описание учредительного договора, устава, судебное или нотариальное засвидетельствование договора и правительственного утверждения устава. Обязательство публиковать устав в газетах с описанием состава правления, порядка ликвидации.

Ежегодная публичная отчетность перед правительством. Данные положения были перенесены в общегерманское Торговое уложение от 5 июня 1861 года, с изменением государственной регистрации на судебную регистрацию для внесения в торговый реестр.

Третий период развития корпоративного права является периодом смягчения ограничений акционерных обществ, придание корпоративным отношениям часто-правового характера. Несмотря на сложность юридических процедур регистрации акционерных компаний законом Роберта Поля, данный опыт был признан неудовлетворительным, что вызвало принятие закона о компаниях 1856 года, дополнявшегося до 1948 года, включавшего правила создания корпораций[3].

Основными источниками современного корпоративного права Англии ставятся Акт о компаниях 1985 года, регулирующий деятельность публичных и частных акционерных компаний, компаний с неограниченной ответственностью и компаний с дополнительной ответственностью участников. Регулирование деятельности торговых товариществ осуществляется актом 1890 года, где содержатся нормы о полных и

[3] Сидорова В. Н. Институт корпоративной собственности в Российской правовой системе / В.Н. Сидорова. - М., 2019. – 115 с.

коммандитных товариществах, актом 1907 года о товариществах с ограниченной ответственностью.

Французский Торговый кодекс 1807 года отменил разрешительную форму регистрации и позволил выпускать акции на предъявителя. В проекте 1838 года была высказана мысль, что «предоставив свободу возникновения акционерному предприятию, необходимо нормировать его внутренний строй», что выразилось в законе от 1856 года о коммандитных товариществах на акциях: сформулирована форма органов управления организаций, а в 1863 этот порядок распространился на все акционерные общества – установление минимального количества учредителей (7 человек), минимальный срок периодичности собраний. Заменен этот закон был лишь в 1966 году Законом о торговых товариществах, являющимся данного закона и законов о товариществах с ограниченной ответственностью Германии, Австрии и Швейцарии.

Решающим судьбу корпоративного права в Германии стал закон от 11 июня 1870 г. С ним связана полная отмена разрешительного порядка регистрации акционерных компаний. При этом полноценным субъектом права компания становилась все еще после регистрации судом, а до момента регистрации могла лишь проводить подготовительные мероприятия по делению уставного капитала по подпискам на акции[4].

Акционерный закон от 18 июля 1884 года разделил компетенцию общего собрания, наблюдательного совета, сформулировал права акционера:

1) право участия в делах корпорации;

2) право участия в ее прибыли;

3) право участия в ее имуществе при ликвидации.

В настоящее время единственным источником регулирования полного и коммандитного товарищества, базовых норм о хозяйственных обществах в Германии (акционерных и с ограниченной ответственностью), является

[4] Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 352 с.

Торговое уложение от 11 мая 1897. Положения уложения конкретизируются акционерным законом от 6 сентября 1965 и законом об обществах с ограниченной ответственностью от 20 апреля 1892.

Таким образом, история корпоративного права это закономерности, а не издаваемые различными странами нормативно-правовые акты. История корпоративного права трудна в изучении из-за того, что смежные правовые институты корпоративного права находятся на стыке с публичным, но по своей правовой природе корпоративное право всегда должно быть частным. Торговый оборот является предпосылкой к созданию крупных хозяйственных объединений, корпоративного права, но не является частью корпоративного права. Выделение периодов и событий в корпоративном праве весьма условно из-за дискуссий о правовых институтах и явлений в праве, длительности исторических процессов, культурным релятивизмом, наличия различных взглядов на правопонимание.

1.2 Понятие и виды корпоративных отношений

Корпоративные отношения – это разнообразные отношения внутри корпорации как единого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники.

Термин «корпорация» происходит от латинского выражения «corpus habere», обозначающего права юридической личности.

Корпоративные отношения входят в предмет гражданского права, а именно относятся к имущественным отношениям. Однако сказать о том, что это исключительно имущественные отношения нельзя. Несмотря на упорные попытки учёных доказать, что корпоративные отношения, прежде всего, имущественные, существует группа учёных, которые придерживаются противоположного мнения.

Рассмотрим подходы различных авторов к определению понятия корпоративных отношений (см. таблицу 1.1.).

Таблица 1.1. – Подходы к определению понятия корпоративных отношений

Автор	Подход
А. Р. Кан	отношения, складывающиеся по поводу личных неимущественных прав, реализуемых в рамках одной организации[5];
А.В. Белов	общественные отношения, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общей цели – союзной или корпоративной деятельности[6];
В. С. Мяснянкина, Д. В. Федичева	регулируемые нормами права инвестиционно-партнерские отношения между участниками в хозяйственных товариществах и обществах, связанные с их созданием и внутренней деятельностью, в том числе деятельностью по формированию воли товариществ и обществ, выступающих в качестве субъектов гражданско-правовых отношений с третьими лицами[7].

Выделим ряд признаков, характеризующих предмет корпоративного права.

Во-первых, для наличия корпоративных отношений необходимо существование конкретного объединения правовых субъектов или же корпорации. В советское время в качестве корпораций выступали лишь производственные и потребительские кооперативы, а также общественные объединения граждан. В американской правовой системе под корпорацией

[5] Кан А.Р. Понятие и виды корпоративных отношений // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2021. №8. С. 137-142.
[6] Белов В.А. Понятие корпоративного права // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под общ. ред. В.А. Белова. - М. : Юрайт, 2019. – 255 с.
[7] Мяснянкина В.С., Федичева Д.В. Место корпоративного права в системе российского права // Юго-западный юридический форум. 2021. №9.С. 79-83.

понимается некое соглашение её участников, которые находятся в договорных отношениях с её органами. То есть самое существо корпорации определяется исключительно внутренними взаимоотношениями её участников, а не внешними правоотношениями с другими субъектами.

Таким образом, в отсутствии объединения конкретного круга лиц говорить о факте наличествования корпоративных отношений не приходится.

Во-вторых, при анализе корпоративных отношений было бы неверным говорить об актуальности теории фикции всякого юридического лица. Безусловно, его деятельность осуществляется лицом (лицами) физическим, и любая организация видится в качестве некой «правовой оболочки», не существующей в реальной действительности.

Однако, применительно к корпоративному правоотношению, физические лица осуществляют свою деятельность не в своих личных целях, а в целях всей организации в целом. Это, пожалуй, составляет второй признак данной отрасли. Все усилия участников конкретного объединения должны быть направлены на достижение общего качественно-полезного результата, который определённо можно рассматривать как цель деятельности корпорации. В качестве таковой, к примеру, может выступать извлечение прибыли, а также нацеленность на дальнейшее существование и функционирование в принципе.

В-третьих, для корпоративного права преимущественно характерен самоуправленческий характер установления тех или иных внутриорганизационных правил, которым должны придерживаться все участники корпорации. Естественно, такие правила не должны противоречить общим принципам нравственности и морали, а также нормативно-правовым установлениям.

В-четвёртых, корпоративное право можно рассматривать и с формальной точки зрения, то есть как простую совокупность юридических норм, которые отражаются в разных правовых источниках, являющихся фундаментами тех или иных отраслей права. Иными словами, у

корпоративного права отсутствует единый правовой источник. Следовательно, различная отраслевая принадлежность норм, регулирующих корпоративные правоотношения, может рассматриваться как ещё один признак корпоративного права.

Таким образом, корпоративное право представляет собой совокупность общественных отношений, складывающихся между участниками того или иного объединения (корпорации). При этом главной задачей участников является создание необходимых условий для достижения организацией конкретной цели.

Корпоративные отношения относятся к гражданско-правовым правоотношениям, именно поэтому их правовые методы регулирования идентичным. Корпоративное право использует метод дозволения и метод правонарушения, которые в свою очередь определяют императивные и диспозитивные нормы гражданского права. Корпоративные нормы обеспечиваются принуждением в случае их нарушения. Прежде всего, на нарушителя воздействует сама организация, используя санкции, предусмотренные в корпоративных актах. При недостаточности средств вполне возможно обращение за защитой к судебным органам.

Корпоративные отношения в зависимости от своей природы могут быть (см. рисунок 1.1.).

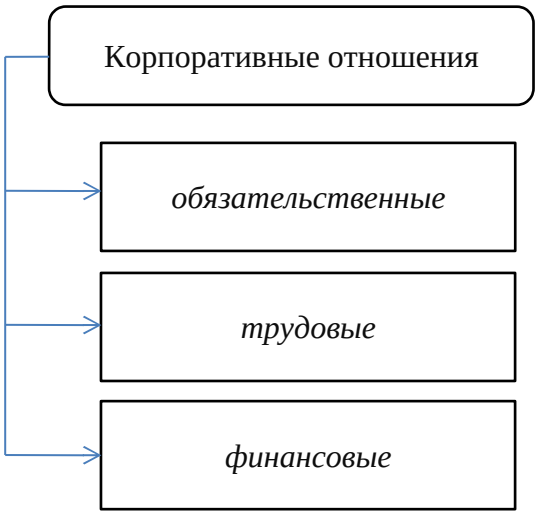

Рисунок 1.1 – Виды корпоративных отношений

Рассматривая каждый вид по отдельности, можно утверждать, что отношения находятся во взаимосвязи друг с другом, потому что представляют целостную систему связей между членами социума и с различными сторонами социальной действительности.

Одним из основных типов корпоративных отношений являются управленческие, которые можно определить, как объективно существующие взаимосвязи между участниками процесса управления, проявляющиеся в характере и способах взаимных управляющих воздействий, которые в процессе достижения совместных целей оказывают друг на друга участники процесса управления.

Правоотношения внутри корпорации возникают во внутренних отношениях юридических лиц, участники которых обладают правом членства, а также возникают на основе института участия[8].

Институт участия – это часть корпоративных отношений, которая занимается рассмотрением принадлежности того или иного участника корпоративного права к корпорации, его совместную деятельность с другими учредителями корпорации, в целях достижения корпоративного интереса.

Данный институт существенным образом влияет не только на всю динамику корпоративных правоотношений, но и на способность учредителей выступать субъектом правоотношений. Именно на основе принадлежности к той или иной группе, у каждого участника данного общества возникает корпоративно-правовой статус.

Данный статус дает возможность субъектам приобрести корпоративную правоспособность, дееспособность, корпоративные права, меры корпоративно-правовой защиты. Главная отличительная черта корпоративных отношений выражается в проявлении равенства, суверенитета воли и имущественной обособленности их субъектов.

[8] Сидорова В. Н. Институт корпоративной собственности в Российской правовой системе / В.Н. Сидорова. - М., 2019. – 115 с.

Основной экономический признак юридического лица — наличие в его собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленного имущества. Именно наличие в собственности обособленного имущества обеспечивает материально-техническую возможность функционирования любого субъекта предпринимательского (коммерческого) оборота, его экономическую самостоятельность и надежность.

Имущественная самостоятельность членов организации проявляется в разграничении имущества корпорации от имущества участников этой корпорации, то есть учредители организации могут иметь своё обособленное имущество, отдельно от юридического лица. Согласно действующему законодательству «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде» (п. 1 ст. 48 ГК РФ)[9].

Особенностью корпоративных отношений является то, что они представляют частные отношения и регулируют деятельность их участников в частноправовых и публично-правовых аспектах. Кроме того, корпоративные отношения не являются предпринимательскими отношениями, поскольку участие в корпоративных организациях и управление ими не требуют наличия статуса предпринимателя.

Корпоративные правоотношения являются обязательственными правоотношениями. Основаниями их динамики выступают многосторонние и односторонние сделки о реорганизации и ликвидации коммерческих организаций.

Правовая природа корпоративных отношений определяется содержанием регулируемых отношений, которые являются обязательственными отношениями. Таким образом, можно сделать вывод,

[9] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

что корпоративные отношения являются одним из видов имущественных отношений, входящих в предмет гражданского права. Данные отношения основаны на взаимной ответственности и личной самостоятельности всех участников организации. Такие отношения регулируются нормами гражданского права, а также локальными актами, созданными в рамках той или иной корпорации.

Кроме того, стоит отметить, что корпоративные отношения выступают частью предмета гражданского права наряду с обязательственным и вещным правом. Корпоративные отношения действуют в рамках корпоративного права, в целях достижения общих интересов как учредителей корпорации внутри организации, так и за её пределами. Рассматриваемая тема всегда остаётся актуальной потому, что она охватывает широкий спектр проблем, связанных не только с корпоративными отношениями, но и с корпоративным правом в целом.

1.3 Принципы, субъект и объект корпоративных отношений

Согласно легальному определению, содержащемуся в п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации, корпоративные отношения представляют собой отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими[10]. Поскольку, с момента законодательного закрепления корпоративные отношения являются составной частью предмета гражданского права, постольку следует принимать в расчет, что такие отношения должны обладать всеми характеристиками гражданско-правового отношения, т.е. должны быть основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности их участников.

[10] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

Так, вступая в корпоративные отношения, субъекты права выступают в качестве равных собственников, добровольно принимающих решение о приобретении данного статуса, что свидетельствует о проявлении гражданско-правового принципа диспозитивности. Говоря о корпоративных отношениях следует принять во внимание, что в процессе осуществления предпринимательской деятельности корпораций могут сталкиваться интересы различных лиц (участников, кредиторов, менеджмента и др.), в связи с чем, одной из основных задач корпоративного законодательства, несомненно, является обеспечение баланса их законных интересов.

В этой связи в корпоративном праве имеются различные механизмы создания наиболее равного подхода к участникам и своеобразного «уравнивания» их статуса, например, защита миноритариев, право преимущественного выкупа (ст. 7, 40, 41, 75 Федерального закона «Об акционерных обществах»[11] (далее – ФЗ «Об АО»), ст. 21 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью»[12] (далее – ФЗ «Об ООО»).

Среди данных механизмов особое место занимает децентрализованное договорное регулирование корпоративных отношений, которое способно учесть интересы отдельных коллективов, организаций и граждан5 . Нельзя не отметить, что в отечественном правопорядке с момента вступления в силу части 1 ГК РФ возможности заключения соглашения об осуществлении корпоративных прав не предусматривалось[13].

Учредители корпораций свои взаимоотношения могли определить в лишь в пределах учредительных документов (уставов обществ и учредительных договоров).

---

[11] Федеральный закон от 26 декабря 1995г. «Об акционерных обществах» (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01.01.1996. N 1. Ст. 1.

[12] Федеральный закон от 8 февраля 1998г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. Ст. 785.

[13] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

Исходя из этого хозяйствующие субъекты предпринимали попытки заключения соглашений об осуществлении своих корпоративных прав до законодательного закрепления данной возможности. На сегодняшний день во многих иностранных правовых нормах право заключения участниками корпоративных отношений договоров об осуществлении своих прав предоставлено в силу принципа свободы договора.

В текущей действительности российским законодательством предусмотрены следующие виды корпоративных соглашений (см. таблицу 1.2.).

Таблица 1.2. – Виды корпоративных соглашений

Вид	Нормативно-правовой акт
Договор об осуществлении прав участника общества	п. 3 ст. 8 ФЗ «Об ООО»
Акционерное соглашение	ст. 32.1 ФЗ «Об АО»
Соглашение об управлении партнерством	ст. 6 Федерального закона от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»
Корпоративный договор	ст. 67.2 ГК РФ

Обобщая основные свойства корпоративного договора, необходимо подчеркнуть, что это прежде всего соглашение, то есть согласование двух воль. А для реального согласования воль субъекты волеизъявления должны обладать свободой (автономией) воли.

Отсюда следует, что корпоративное соглашение, как и любой гражданско-правовой договор уже сам по себе предполагает свободу и самостоятельность его сторон, выражающих свою автономную волю. Эти основополагающие начала закреплены в статье 421 ГК РФ «Свобода договора»[14].

Следует признать, что данная статья раскрывает суть принципа свободы договора, прямо закреплённого прежде всего в статье 1 ГК РФ.

[14] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

Таким образом, принцип свободы договора изначально закреплён в общих положениях, относящихся ко всему гражданскому законодательству, а далее его определение раскрывается в нормах, освящающих положения о договоре. Отсюда следует, что режим свободы договора в гражданском законодательстве Российской Федерации относится и к основным началам, руководящим идеям всего гражданского права, и к нормам, прямо регулирующим соответствующие отношения.

В юридической литературе отмечается, что принцип свободы договора имеет троякое проявление. Во-первых, граждане и юридические лица признаются свободными в заключении договора. Во-вторых, сторонам предоставлена возможность заключить любой договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Наконец, стороны свободны в определении условий заключаемого ими договора, в том числе договора, построенного по указанной в законодательстве модели. Экстраполируя содержание принципа свободы договора на корпоративные отношения надо сказать, что участники корпорации вправе как заключить корпоративный договор, так и воздержаться от его заключения.

Относительно второго пункта содержания принципа свободы договора может возникнуть вопрос, возможно ли заключение корпоративного договора в корпорациях иных организационно-правовых форм, нежели хозяйственные общества и партнерства. Вопрос связан с тем, что нормы договора об осуществлении прав участника общества, акционерного соглашения и соглашения об управлении партнерством содержатся в специальном законодательстве, с соответствующей сферой действия, ограничивающейся организационно-правовой формой[15].

[15] Маскин К.А. Сущность принципа свободы договора в корпоративных отношениях // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2021. №7. С. 123-129.

А п. 1 ст. 67.2 ГК РФ субъектами корпоративного договора называет лишь участников хозяйственного общества. Обратимся к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах», где сформулированы разъяснения о применении гражданского законодательства, регулирующего свободу договора и ее пределы.

Основным в данном документе является вопрос установления в договорных отношениях сторон диспозитивности и императивности норм права, т.е. в правоприменительной практике должны приниматься во внимание не только буквальное значение слов и выражений, но и те цели, которые преследовал законодатель, т.е. содержащийся в императивной норме запрет должен толковаться ограничительно.

Представляется, что с учетом логики построения законодательного регулирования положений о корпоративных соглашениях (в частности, указание в п. 1 ст. 67.2 ГК РФ видов корпоративного договора - договора об осуществлении прав участников общества с ограниченной ответственностью, акционерного соглашения), действующее российское законодательство предусматривает закрытый перечень организационно-правовых форм, в которых возможно заключение его участниками корпоративного договора.

Заключение корпоративного договора допускается только в отношении хозяйственных обществ - обществ с ограниченной ответственностью, а также публичных и непубличных акционерных обществ. Для хозяйственных партнерств предусмотрен специальный институт - соглашение об управлении партнерством. Постулируя, что участники свободны в определении условий заключаемого корпоративного договора, важно понимать тот факт, что свобода в данном случае носит не безграничный характер. Иными словами, существуют определенные ограничения (пределы) принципа свободы договора.

Из положений п. 1 ст. 67.2 ГК РФ следует, что законодатель закрепил перечень положений, которые могут быть отражены в корпоративном договоре:

1) установление обязанности голосовать определенным образом на общем собрании участников (акционеров);

2) согласование осуществлять иные действия по управлению обществом;

3) приобретение или отчуждение доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств;

4) воздержание от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств. В юридической науке дискуссионным остается вопрос о том, каким является приведенный выше список договорных положений: закрытым или открытым[16].

Так, А.В. Качалова придерживается позиции, что перечень п. 1 ст. 67.2 ГК РФ является императивным, и стороны корпоративного договора не вправе выходить за рамки предмета корпоративного договора, определяемого данной статьей[17].

По мнению автора, стороны не могут изменять вопросы внешнего управления, к которым А.В. Качалова относит вопросы о структуре органов управления в корпорации; ее уставном капитале, изменении его размера; порядке проведения общих собраний акционеров, участников; порядке одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью; ответственности органов управления.

Противоположное мнение высказывает И.С. Шиткина, утверждающая, что с учетом последних изменений корпоративный договор предполагает еще большую дискрецию в регулировании отношений между участниками. Как отмечает автор, в непубличных обществах корпоративный договор может

---

[16] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

[17] Качалова А.В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. 2018. № 9. С. 16-22.

менять объем прав участников (абз. 2 п. 1 ст. 66 ГК РФ). Это возможно только в том случае, если корпоративный договор заключен между всеми участниками, и корпоративный договор может «заменить» собой устав, поскольку стороны лишены возможности ссылаться на недействительность договора при его противоречии уставу[18].

В то же время в п. 2 ст. 67.2 ГК РФ содержатся ограничения – условия, которые в корпоративный договор включать нельзя. Предусмотрено, что корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и его компетенцию. В свою очередь, в судебной практике можно встретить некоторые примеры допустимой регламентации предмета корпоративного договора:

- лишение одного из участников прав в сфере управления персоналом взамен получения денежного вознаграждения (постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 по делу № А51-10201/20161)[19];

- обязанность участников солидарно голосовать «ЗА» по вопросу повестки дня общего собрания о реорганизации общества, в том числе по вопросу об утверждении соответствующих изменений в устав, если собрание с такой повесткой дня внесет одна из сторон (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45- 12277/20152)[20];

- обязанность участников письменно согласовывать вариант голосования (постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40- 56423/20143)[21].

---

[18] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

[19] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 № Ф03- 691/17 по делу № А51-10201/2016 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

[20] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015// Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

[21] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40-56423/2014 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

В судебной практике также возник вопрос о возможности обязать третьих лиц совершить действия (бездействия) в рамках корпоративного договора.

Так, Козак Л.Л. провел исследование дела № А56-105450/20175 , в рамках которого между Василевским В.Н. и Двуреченским С.А. было заключено Соглашение, по условиям которого Василевский В.Н. обязался передать Двуреченскому С.А. свою долю в уставном капитале ООО «Промкомплект» и проголосовать «за» назначение Двуреченского С.А. генеральным директором в срок 10 дней с момента подписания Соглашения. Двуреченский С.А., со своей стороны, обязался отказаться от всех заявленных им и его аффилированными лицами исковых требований в Арбитражном суде города Санкт-Петербурга и Ленинградской области и судах общей юрисдикции к Василевскому В.Н. и всем аффилированных с ним лицам, а также от предъявления в последующие три года с момента подписания Соглашения таких исковых требований, апелляционной и кассационной жалоб, а также заявлений о пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам и жалоб на определения судов об отказе в таком пересмотре. Кроме того, Двуреченский С.А. обязался обеспечить принятие ООО «БЕСТ», ООО «РосСтрой», ООО «Промкомлект» и иных лиц, решений об отказе от исковых требований по делам, указанным в приложении к Соглашению, и представлению заявлений об отказе от исковых требований в суд[22].

Надлежащим исполнением данной обязанности Стороны признали вступление в законную силу определения суда о прекращении каждого судебного дела в связи с отказом истца от иска и принятием его судом. За нарушение условий Соглашения стороны предусмотрели штраф в размере 200 млн. руб. Поскольку обязательства Двуреченского С.А. исполнены не

[22] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

были, Василевский В.Н. обратился в суд с иском о взыскании 200 млн. руб. за нарущение норм корпоративного договора[23].

Решением арбитражного суда первой инстанции исковые требования были удовлетворены в полном объеме. Однако, апелляционная инстанция с выводами Арбитражного города Санкт-Петербурга и Ленинградской области не согласилась. Отменяя решение суда первой инстанции и признавая корпоративное соглашение ничтожным, вышестоящий суд отметил следующее.

Пункт Соглашения о том, что Двуреченский С.А. обязан обеспечить принятие третьими лицами решений об отказе от исковых требований затрагивает права и обязанности суда по принятию отказов от исков, поскольку согласно Соглашению надлежащее исполнение Двуреченским С.А. своих обязательств по нему потребует принятия судом указанных отказов независимо от законности таких отказов и нарушений при этом интересов третьих лиц.

Также этим пунктом затрагивается правоспособность лиц, не являющихся сторонами Соглашения - ООО «БЕСТ», ООО «РосСтрой», ООО «Промкомплект». Кроме того, Соглашение кроме отказа от исков предусматривает обязанность Двуреченского С.А. отказаться от предъявления в последующие три года с момента подписания Соглашения исковых требований к Василевскому В.Н. и к его аффилированным лицам, апелляционных и кассационных жалоб, заявлений о пересмотре и т.д. Однако, согласно ст. 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов[24].

---

[23] Решен иеАрбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

[24] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Отказ от права на обращение в суд недействителен. Обязанность отказа от исковых требований и от предъявления исков, жалоб и заявлений в суд в дальнейшем тождественна отказу от защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Положения Соглашения, устанавливающие отказ от права на обращение в суд, в силу ст. 4 АПК РФ являются ничтожными. Арбитражный суд Северо-Западного округа позицию апелляционной инстанции поддержал.

Подводя итог, можно отметить, что принцип свободы договора, находящий свое проявление в корпоративных отношениях, наделяет участников широким усмотрением в выборе условий корпоративных соглашений, при этом обладая ограничениями (пределами), обусловленными необходимостью соответствия положений корпоративных соглашений императивным нормам, действующим в момент его заключения, содержащимся в ГК РФ и специальных законах. На суд же возлагается обязанность при рассмотрении каждого дела оценивать, насколько та или иная договорная норма противоречит установленному публичному порядку или нарушает права и законные интересы иных субъектов права.

2 Анализ системы правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации

2.1 Система нормативно-правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации

Законодательство, регулирующее данную область, состоит из трех уровней (см. рисунок 2.1.).

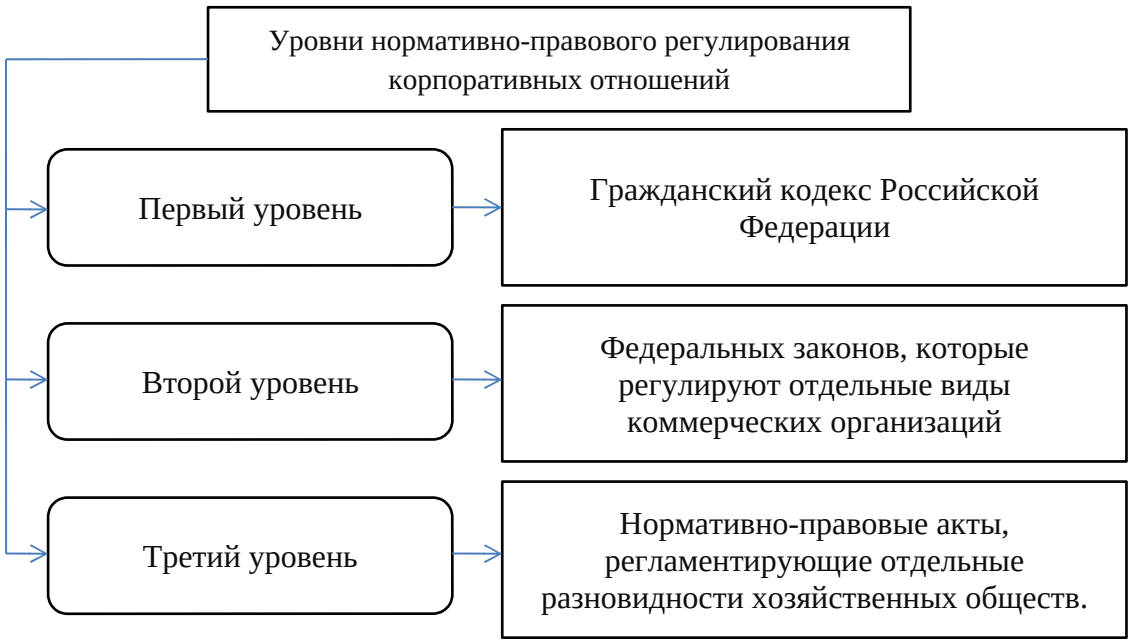

Рисунок 2.1 - Уровни нормативно-правового регулирования корпоративных отношений

Первый уровень представляет собой Гражданский кодекс Российской Федерации. Согласно ч. 1 ст. 2 ГК РФ, гражданское законодательство регулирует правовое положение участников гражданского оборота, а также корпоративные отношения, а именно отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими[25].

[25] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

Параграф 2 «Коммерческие корпоративные организации» гл. 4 «Юридические лица» характеризует основные положения о хозяйственных товариществах и хозяйственных обществах.

Гражданское законодательство состоит из гражданского кодекса и принятых в соответствии с ним федеральных законов. На соотношение ГК РФ и специальных законов указывают ч. 4 и 5 ст. 49 ГК РФ. Так, особенности гражданско-правого положения юридических лиц отдельных видов (организационно-правовых форм) регулируются Гражданским кодексом РФ, а также принятыми в соответствии с ним специальными законами и иными правовыми актами.

Исключением является регулирование юридических лиц, создаваемых Российской Федерацией на основании специально принятых федеральных законов, в таком случае приоритетными будут являться нормы, содержащиеся в специальном федеральном законе.

Второй уровень состоит из принятых на основании ГК РФ специальных федеральных законов, которые регулируют отдельные виды коммерческих организаций. Указанная область состоит из Федерального закона «Об акционерных обществах» и Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Также существует третий уровень, регулирующий правовые особенности отдельных разновидностей видов хозяйственных обществ. Так, в Федеральном законе «Об акционерных обществах»[26] пп. 1–3 ст. 1 и Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» в пп. 2-3 ст. 1 определены отношения, связанные с деятельностью обществ и разновидности хозяйственных обществ, входящих в сферу регулирование иных федеральных законов[27].

[26] Федеральный закон от 26 декабря 1995г. «Об акционерных обществах» (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01.01.1996. N 1. Ст. 1.
[27] Федеральный закон от 8 февраля 1998г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. Ст. 785.

Примером может послужить федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» регулирующий отношения в части, связанной с совершением иностранными инвесторами или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, сделок с долями. Такое трехуровневое построение законодательства не придерживается каких-то определенных критериев.

В результате этого существует большое количество норм, противоречащих между собой либо дублирующих друг друга, разбросанных по разным указанным уровням 550 законодательства, а вследствие этого существует большое количество пробелов в праве и коллизий.

Например, согласно п. 2 ст. 66.2 ГК РФ денежная оценка вклада в уставной капитал хозяйственного общества может быть проведена независимым оценщиком. В тоже время п. 2 статьи 15 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» указывает на то, что независимый оценщик должен участвовать только в том случае, если номинальная стоимость доли или ее увеличение в уставном капитале общества, оплачиваемой неденежными средствами, образует сумму более чем двадцать тысяч рублей[28].

Еще одним примером коллизии может послужить противоречие между п. 3 ст. 65.3 ГК РФ устанавливающей то, что в качестве единоличного исполнительного органа корпорации может выступать как физическое лицо, так и юридическое лицо.

В свою очередь положения, закрепленные п. 2 ст. 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливают, что в качестве единоличного исполнительного органа общества может выступать только физическое лицо, за исключением случаев

[28] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

предусмотренных при передаче полномочий единоличного исполнительного органа управляющему.

Существует сравнительно большое количество подобного рода коллизий в данной сфере, что нарушает целостность законодательства, хоть они и «легко» разрешаются в пользу ГК РФ исходя из общих положений приоритетности. Также существование подобной иерархии из федеральных законов мешает правильности их применения. Появляется необходимость постоянного сравнивания норм для определения: есть ли в них противоречия, согласуются ли они как общее и специальное правило и нет ли между ними коллизии? Например, согласно п.1 ст. 181.1 ГК РФ положения главы 9.1 ГК РФ регулирующей институт решение собраний применяется, поскольку иным законом не установлено иное.

Исходя из наличия множества законов, законодатель такой нормой отказался от приоритетности ГК РФ для удобного урегулирования и избежание пробелов законодательства в сфере процедуры принятия решения собранием. В ГК РФ и указанных законах существует множество норм, которые с незначительными изменениями можно применить ко всем видам хозяйственных обществ.

Необходимо также указать на то, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» и Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственность» в большей своей степени схожи по структуре и способу регулирования.

Так, например, согласно редакции от 30.12.2008 г. в Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» закреплена новая гл. III.1, в которой содержится лишь одна ст. 31.1 регулирующая ведение списка участников общества. Такое изменение в структуре данного закона было осуществлено по аналогии с регулированием реестра акционеров, установленного в федеральном законе «Об акционерных обществах».

В виду вышеизложенного, основываясь на подходах решения указанных проблем законодательства, предложенных в юридической

доктрине, необходимым является унификация законодательства о хозяйственных обществах. Принятие единого закона о хозяйственных обществах поможет структурированного урегулировать данную сферу правоотношений и отказаться от большого количества норм, содержащихся в других федеральных законах, затрагивающих регулирование хозяйственных обществ.

Такой вариант также поможет решить проблемы с внесением поправок в связи быстроразвивающимися сейчас корпоративными отношениями, потому что изменение одного закона быстрее реализуемо, чем анализ большого количество федеральных законов и внесение поправок в каждый из них.

Система данного законодательства должна преобразоваться из трехуровневой в двухуровневую. Гражданский кодекс Российской Федерации должен сохранить и дополнить указанные в нем общие положения. Также в него должны быть внесены все возможные критерии деления видов хозяйственных обществ, во избежание в дальнейшем создания законов регулирующих деятельность новых подвидов данных юридических лиц[29].

В свою очередь закон о хозяйственных обществах должен сфокусироваться на правовых особенностях обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, и их подвидах. В перспективе правильным решением, исходя из мировой практики, было бы включение такого единого закона о хозяйственных обществах в главу Гражданского кодекса.

Примером такой унификации может послужить коммерческий кодекс Франции, в котором сначала урегулированы общие положения коммерческих обществ, а затем особенности правого положения их видов. Еще одним путем решения может послужить пример Швейцарии, где регулирование

[29] Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Правовая сущность корпоративного права и корпоративных отношений // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. 2020. №2. С. 27-28.

хозяйственных обществ включено в пятую книгу гражданского кодекса. Структурирование глав этого закона совпадает с коммерческим кодексом Франции.

Таким образом, новые подходы регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах необходимо путем принятия единого закона о хозяйственных обществах, что было бы современным, правильным и целесообразным решением вышеуказанных проблем. Претворение такого закона в жизнь улучшило бы существующее правовое поле, обеспечило устранение коллизий и пробелов, а также минимизировало количество нормативных актов.

2.2 Правовой характер корпоративных норм и ответственность за их нарушение

Анализ юридической литературы достаточно хорошо показывает, что корпоративные нормы весьма часто ассоциируются с корпоративным правом. В юридической литературе отсутствует общепризнанное, даже в приблизительном измерении, понимание, а с ним и определения корпоративного права.

Так, Е.Л. Невзгодина и О.С. Филиппова полагают, что корпоративное право – система таких правовых норм, которые регулируют отношения, связанные с организацией и функционированием предпринимательских «капитальных объединений», право акционерных обществ[30].

По мнению Д.И. Дедова, «корпоративное право, являясь институтом предпринимательского права, представляет собой совокупность норм или правил поведения, регулирующих на основе сочетания частных и публичных

[30] Невзгодина Е.Л., Филиппова О.С. Корпоративное право : учеб.-метод. пособие. - Омск : Изд-во ОмГУ, 2020. - 168 с.

методов правового регулирования общественные отношения, связанные с образованием и деятельностью корпораций»[31].

В.А. Белов трактует корпоративное право как «…совокупность правовых норм, регламентирующих общественные отношения, направленные на организацию и осуществление деятельности по совместному достижению общих целей – союзной или корпоративной деятельности»[32].

В одной из своих работ Т.В. Кашанина, определяя корпоративное право как устанавливаемую органами управления корпорациями систему правил поведения, обязательных для участников корпорации и охраняемых силой корпоративного принуждения, а при его недостаточности – силой государственного принуждения, сосредоточивает внимание на характеристике норм корпоративного права:

1) нормативности, означающей, что, во-первых, корпоративные нормы регулируют распространенные, типичные, часто встречающиеся в организациях отношения; во-вторых, они распространяются на всех или многих членов организации;

2) специализации на регулирование отдельных сторон деятельности корпорации: нормы финансовые, административные, трудовые, гражданско-правовые и др.;

3) обязательности для участников корпорации (учредителей, акционеров, менеджеров, наемных работников);

4) письменном выражении;

5) выражении такими нормами коллективного волеизъявления;

6) обеспечении принуждением со стороны организации в лице ее органов управления, а при недостаточности собственных средств воздействия возможно обращение к судебным органам[33].

---

[31] Дедов Д.И. Общие положения корпоративного права // Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шишкина. - М. : Волтер Клувер, 2017. – 366 с.

[32] Белов В.А. Понятие корпоративного права // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под общ. ред. В.А. Белова. - М. : Юрайт, 2019. – 255 с.

[33] Кашанина Т.В. Корпоративное право : учебник. - М. : Высш. школа, 2017. - 814 с.

В другой работе Т.В. Кашанина анализирует некоторые особенные признаки корпоративных норм:

– по субъекту корпоративные нормы отличаются от норм, издаваемых государством, тем, что они имеют точную количественную определенность: коллектив наемных работников предприятия ограничивается штатным расписанием, ООО – членством в нем, АО – количеством акционеров и т.д.;

– сфера действия корпоративных норм территорией предприятия не определяется, а ограничивается принадлежностью субъекта к коллективу или членством, возникающим по различным основаниям;

– содержание корпоративных норм составляет воля коллектива корпорации;

– способ формирования корпоративных норм предполагают учет того обстоятельства, что они характеризуются соединением в одном лице субъекта и объекта регулирования (если корпоративная норма принимается общим собранием) либо сближением субъектов, принимающих решение и исполняющих его (если корпоративная норма принимается советом предприятия, его правлением);

– санкции корпоративных норм могут носить самостоятельный характер.

Соглашаясь с С.И. Архиповым, указывающим на отсутствие у корпоративных норм санкций, Т.В. Кашанина считает, что санкции корпоративных норм в основном либо воспроизводят, либо детализируют санкции, установленные в нормативных актах, изданных государственными органами.

При этом замечается, что «…процесс формирования корпорациями собственных санкций набирает силу, правда, он в основном идет “под маркой” лишения благ или льгот, имеющих место или установленных на том или иной предприятии».

Справедливости ради особо заметим, что ранее исследователь, рассматривая корпоративные нормы, выделяет следующие виды (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1 – Виды корпоративных норм

Вид	Пример
Несоциальные корпоративные нормы	
технические	правила работы с ПЭВМ, правила эксплуатации агрегата, машины и т.п.);
санитарно-гигиенические	правила уборки помещений после окончания работы
физиологические	инструкция о порядке ношения летней и зимней форменной одежды
биологические	о порядке использования респиратора в период массовой эпидемии
Социальные корпоративные нормы	
корпоративные обычаи	обычай удостаивать каждого тысячного покупателя (клиента) небольшим подарком
корпоративные традиции	публичное поздравление именинников
этические нормы	встречать каждого клиента фирмы приветствием и минимальной информацией о фирме
эстетические нормы	украшение интерьера помещений фирмы цветами, ношение ее работниками радующей глаз форменной одежды и т.п.
деловые обыкновения	выдача работникам письменных заданий на день или проведение планерок, разборов, пятиминуток и т.п.
правовые нормы	выплата дивидендов в конце каждого полугодия

Интересно заметить, что авторы, обращаясь к проблеме национальных кодексов корпоративного управления, большая часть которых носит рекомендательный характер, подчеркивают что «такие кодексы представляют собой свод стандартов наилучшей практики, этических и моральных установлений, обязательность которых в некоторых случаях выше, чем обязательность законодательных норм, хотя и не подкреплена государственным принуждением».

Думается, что одной из актуальных проблем, касающихся локальных норм права, является их соотношение с корпоративными нормами. Дело в том, что многие авторы, как было показано выше, необоснованно относят к корпоративным нормам нормы отдельных государственных организаций, т.е. локальные нормы права.

Т.Н. Радько, отмечая, что в современном обществе в качестве нормативных регуляторов выступают нормы различных организаций, так называемые корпоративные нормы, тем не менее подчеркивает, что речь идет о локальных нормах «в том смысле, что они имеют узкий круг своего действия, так как распространяются только на членов определенной организации»[34].

Обращая внимание на данное обстоятельство, Н.А. Пьянов подчеркивал, что корпоративные нормы – это правила поведения, которые устанавливаются и обеспечиваются негосударственными организациями (политическими партиями, общественными организациями, негосударственными учреждениями, предприятиями и т.д.) и распространяются на их членов; они содержатся в уставах, положениях, иных нормативных актах негосударственных организаций и определяют порядок формирования данных организаций, их структуру, компетенцию, права, обязанности и ответственность их членов[35].

Констатируем, что эта позиция имеет ряд сторонников. Например, В.И. Шепелев, признавая корпоративные нормы самостоятельным видом системы социальных норм, писал, что речь идет о правилах поведения, устанавливаемых общественными объединениями[36].

---

[34] Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник. М. : Акад. проект, 2017. - 816 с.

[35] Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. - Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2017. - 583 с.

[36] Шепелев В.И. Правовые нормы в системе социальных норм // Теория государства и права : учебник / под ред. В.Я. Любашица. - Ростов н/Д : Феникс, 2017. – 360 с.

М.М. Рассолов трактует корпоративные нормы, как «правила поведения, содержащиеся в программных документах и решениях общественных организаций»[37].

Зачастую авторы предлагают более или менее подробную характеристику корпоративных норм. Так, В.Л. Кулапов и А.В. Малько, считая, что корпоративные нормы – это правила поведения общего характера, которые устанавливаются определенной корпоративной организацией в границах полномочий, установленных государством для регулирования отношений с участием ее членов по поводу удовлетворения объединяющих интересов, обращают внимание на следующие обстоятельства.

Во-первых, на то, что они принимаются различного рода корпоративными объединениями, такими как организации общественной самодеятельности, творческие союзы, женские, ветеранские, молодежные и иные объединения, а также производственные, профессиональные и коммерческие сообщества.

Во-вторых, на то, что они, не могущие выходить за границы уставных полномочий, определенных при их регистрации органами государства, закрепляются в различного рода уставах, программах и иных официально принятых решениях перечисленных субъектов.

В-третьих, на то, что при дифференциации корпоративных норм на внутренние и внешние следует учитывать, что если первые регулируют отношения внутри организации, то вторые – с участием других субъектов, причем последним со стороны государства может придаваться юридическая значимость.

А.С. Пиголкин, полагая, что «нормы общественных объединений (корпоративные нормы) регулируют права и обязанности членов партий, профсоюзов, добровольных обществ (молодежные, женские, творческие,

[37] Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 431 с.

научные, культурно-просветительские, спортивно-оздоровительные и другие объединения), порядок их создания и функционирования (структура, порядок управления, полномочия органов объединения размер членских взносов и т.п.), а также отношения таких объединений с государственными органами и иными объединениями», обращал внимание на то, что они:

1) формулируются в уставах и других документах объединений, выражают волю и интересы их членов и обязательны только для них;

2) к нарушителям корпоративных норм применяются меры воздействия (выговор, исключение из состава объединения и др.), предусмотренные уставами соответствующих объединений;

3) к числу корпоративных норм относятся также нормы, предусмотренные уставами кооперативов и других негосударственных организаций коммерческого характера[38].

В литературе имеет место и такая трактовка корпоративных норм: «Это правила поведения, которые создают и по которым действуют различные общественные организации, движения, объединения ассоциации и другие образования негосударственного характера».

При этом, на наш взгляд, внимания требует авторское положение, согласно которому «некоторым общественным организациям государством делегировано право издавать отдельные нормативно-правовые акты, например профсоюзным, кооперативным, хозяйственным, коммерческим и другим… в этом случае создаваемые ими нормы опираются на принудительную силу государственной власти, за их нарушение могут последовать юридические санкции».

Определяя корпоративные нормы как «правила поведения, издаваемые организациями или объединениями либо исторически сложившиеся в них и регулирующие отношениями между их членами», В.Н. Жуков поясняет, что они «создаются самими социальными союзами, закрепляются в их

[38] Пиголкин А.С. Право в системе социального регулирования // Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - М. : Высш. образование, 2017. – 544 с.

документах (Устав Русской православной церкви, уставы профсоюзов, политических партий и других общественных объединений), распространяются на членов организации и поддерживаются внутрикооперативным санкциями».

На наш взгляд, определенную непоследовательность и противоречивость при анализе корпоративных норм проявляет В.И. Червонюк, ибо вначале автором утверждалось, что «корпоративное право охватывает нормы, разрабатываемые корпорациями независимо от вида осуществляемой ими деятельности (политической, предпринимательской, религиозной и др.», что «корпоративные нормы – нормы, которые регулируют отношения, складывающиеся между членами, участниками общественных объединений (общественных организаций, фондов, политических партий, профессиональных союзов, добровольных обществ и др.)», а затем подчеркивалось, что «корпоративное (локальное) право – нормотворческая деятельность администраций трудовых коллективов, государственных предприятий, акционерных обществ, производственных и иных кооперативов, экономических ассоциаций».

2.3 Анализ судебной практики по вопросам правового регулирования корпоративных правоотношений

Действующее законодательство закрепляет возможность заключения участниками обществ корпоративных договоров. Стороны с помощью их имеют право закреплять правила осуществления своих корпоративных прав и принимают различные обязательства. В связи с этим, встает вопрос об обеспечении силы такого корпоративного договора, о мерах его защиты, чтобы он был не просто условным документом, а участники общества его соблюдали и не нарушали.

Зачастую на практике условия такого корпоративного договора исполняются сторонами не всегда надлежащим образом. В таком случае

возникает корпоративный спор, который подлежит разрешению в рамках арбитражного судопроизводства. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть особенности рассмотрения в арбитражных судах таких споров. Так, споры, связанные с применением мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора, подсудны арбитражным судам.

В связи с этим они рассматриваются по правилам Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Одной из мер ответственности за нарушение условий корпоративного договора является взыскание неустойки. Взыскание неустойки за нарушение условий корпоративного договора является одной из мер гражданско-правовой ответственности.

Стоит отметить, что взыскание неустойки в подобных случаях предъявляется в суды достаточно часто и иногда такие исковые требования суды даже удовлетворяют, но не всегда в полном объеме, а с применением положений, которые позволяют снизить размер взыскиваемой неустойки. Следует отметить, что недостатком данной меры ответственности является возможность снижения ее размера. Однако в судебной практике имеются примеры, когда суды удовлетворяли требования заявителей о взыскании неустойки за нарушение условий корпоративного договора в полном объеме.

Так, истец обратился в суд с иском ответчику, в котором просит суд взыскать с ответчика неустойку (штраф) за нарушение ответчиком условий корпоративного Соглашения, заключенного между сторонами. Удовлетворяя исковые требования, суд указал, что истцом в дело представлены доказательства, подтверждающие нарушение ответчиком условий, заключенного между сторонами Соглашения, а также правомерность заявленных к ответчику требований о взыскании неустойки (штрафа), установленного в п. 2 Соглашения.

Однако все же остаются примеры, в которых суд отказывает в удовлетворении исковых требований. Так, между Васиным П.В. и АО «ЭйТиЭйч» был заключен Корпоративный договор Общества с ограниченной

ответственностью «БиТиЭм» (далее – Корпоративный договор). В качестве основания для досрочного прекращения полномочий действующего генерального директора ООО «БиТиЭм» Васина П.В. АО «ЭйТиЭйч» указывает п. 6.5.4 Корпоративного договора и ссылается на то, что на основании постановлений ИФНС России № 25 по г. Москве ООО «БиТиЭм» было привлечено к административной ответственности за нарушение валютного законодательства. На общем собрании участников ООО «БиТиЭм», которое состоялось 18 сентября 2018 года, представитель АО «ЭйТиЭйч» проголосовал «За» досрочное прекращение полномочий генерального директора Общества и избрание нового, представитель Васина П.В. проголосовал «Против» прекращения полномочий действующего генерального директора и избрания нового генерального директора Общества.

В связи с этим АО «ЭйТиЭйч» направило Васину П.В. претензию с требованием о выплате штрафной неустойки за нарушение условий Корпоративного договора. В добровольном порядке требования АО «ЭйТиЭйч» не были удовлетворены, в связи с чем истцом было подано исковое заявление. Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что согласно приложению к корпоративному договору Васин П.В. как Продавец обязан возместить убытки непосредственно Обществу или АО «ЭйТиЭйч» как Покупателю и стороне Корпоративного договора.

Из материалов дела следует, что убытки в виде оплаченных Обществом административных штрафов были возмещены Васиным П.В. по Соглашению о зачете взаимных требований между Обществом с ограниченной ответственностью «БиТиЭм» и гр. РФ Васиным Павлом Викторовичем от 13.11.2018 г. Суд согласен с доводом ответчика о том, что поскольку стороны согласовали в Корпоративном договоре, что Основатель возмещает убытки, причиненные вынесением в отношении Общества решения (постановления) компетентного органа о назначении административного штрафа по основаниям, возникшим до даты заключения Корпоративного договора, и,

учитывая, что данные убытки были возмещены Васиным П.В., суд считает необоснованным вынесение АО «ЭйТиЭйч» на общее собрание участников Общества вопроса о досрочном прекращении полномочий Васина П.В. как генерального директора и избрании нового генерального директора, а также взыскание с него штрафной неустойки за голосование в противоречии с указаниями, данными АО «ЭйТиЭйч»[39].

В другом примере Рогалев Константин Анатольевич обратился в суд с иском к Баранову Алексею Владимировичу о взыскании неустойки на основании корпоративного договора (договора об осуществлении прав участников). На основании запроса истец потребовал от ответчика предоставить в течение двух недель с момента получения запроса отчет о хозяйственной деятельности Общества с даты заключения Корпоративного договора, направив его скан копию в электронном виде по электронному адресу, а также оригинал по фактическому адресу.

Ссылаясь на то, что Баранов А.В. не исполнил обязанность по предоставлению отчета, Рогалев К.А. обратился в суд с иском о взыскании неустойки на основании пункта 8.1.5 Корпоративного договора. Отказывая в удовлетворении исковых требований суд указал, что оснований полагать, что права участника Общества (Рогалева К.А.) на получение информации о деятельности Общества нарушены и подлежат применению меры гражданско-правовой ответственности за их нарушение, не имеется[40].

На наш взгляд, в последнем примере отказ суда в удовлетворении исковых требований можно назвать даже обоснованным, поскольку для применения мер ответственности к нарушителю представляется, что должны быть серьезные основания, более существенные нарушения. То, что ответчик

---

[39] Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.01.2020 по делу № А40-241064/2018 [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/vfUVpUp5GeJT/ (дата обращения: 10.03.2022)

[40] Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.08.2019 по делу № А56- 30829/2019 [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/Hdyu0WiuYWZW/ (дата обращения: 11.03.2022)

не направил запрос в установленный срок не может быть соразмерно мере ответственности, которую избрал истец (неустойку).

Безусловно, что меры ответственности должны применяться к сторонам за нарушение условий договора, в т.ч. и корпоративного, поскольку если сторона будет исполнять договор ненадлежащим образом и оставаться безнаказанной, то смысла в таком договоре собственно и нет. Однако при избрании меры ответственности стоит также подходить обоснованно и избирать именно ту, которая бы соответствовала нарушению, поскольку в противном случае могут возникнуть злоупотребления со стороны заявителей, которые предъявляют в суд требования о взыскании, например, неустойки, а фактически серьезного нарушения, которое бы давало право на применение мер ответственности, не имелось.

Таким образом, нами были рассмотрены особенности рассмотрения корпоративных споров в арбитражном процессе на примере ответственности сторон за нарушение условий корпоративного договора. Проведенный анализ показал, что недостатком такой меры как неустойка является возможность снижения судом размера заявленной истцом неустойки. Возможно, что в действующем специальном законодательстве об обществах следует предусмотреть правило неснижаемой неустойки в случае доказанности факта нарушения стороной условий корпоративного договора. При этом для того, чтобы не было злоупотреблений со стороны заявителей необходимо также указать условия, которые бы указывали на явное несоответствие заявленной неустойки последствиям нарушения корпоративного договора.

Концептуальной проблемой в рассматриваемом направлении является не только усложнение материальных правоотношений, но и наличие в этих правоотношениях специфического субъектного состава. Как верно отметил Е. А. Фокин сопоставление деятельности таких субъектов с критериями

отнесения дел к компетенции арбитражных судов приводит к неоднозначному решению этой задачи на практике[41].

Часто судами допускаются ошибки при квалификации дел о договорах займа, заключенных обществом со своим участником. Недавно суд в этом вопросе поставил точку, дав разъяснения по двум конкретным делам. В одном случае учредитель взыскивал со своего юридического лица заемные средства, выданные им ранее.

Суд общей юрисдикции иск принял к своему производству и требование удовлетворил. Кассационная инстанция с определением компетенции указанного спора не согласилась, указав на отнесение его к компетенции арбитражного суда, квалифицировав спор в качестве корпоративного в силу наличия правоотношений между учредителем и его компанией.

Верховный Суд РФ не увидел повода квалифицировать указанные правоотношения как корпоративные, указав, что спор возник в связи с неисполнением обязательств по договору займа, который заключен между физическим лицом и обществом, соответственно не может быть отнесен к корпоративным спорам, это касается и случаев, когда в качестве заимодавца выступает учредитель/участник общества (определение ВС РФ от 18.05.2021 № 18-ЭС21-25-К4)[42].

В другом деле по иску индивидуального предпринимателя – учредителя юридического лица к самому юридическому лицу в связи с неисполнением договора займа Верховный Суд РФ также сделал вывод о том, что такой спор подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции. Спор может быть квалифицирован как корпоративный, только если он содержит условия об осуществлении прав участников общества либо управлении этим

[41] Фокин Е. А. Старые проблемы обновленного регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 5–16.

[42] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая № 18-КГ21-25-К4. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru дата обращения: 10.03.2022)

обществом, а также приобретении или продаже доли в уставном капитале. То обстоятельство, что истец является индивидуальным предпринимателем и заем выдан на коммерческие цели, не имеет для спора юридического значения (определение ВС РФ от 18.05.2021 № 64-ЭС21-4-К9)[43].

Таким образом, точка в вопросе о компетенции споров по поводу договора займа, который заключен между обществом и его учредителем/участником, была поставлена высшей судебной инстанцией только в мае 2021 г. Другая не разрешенная на сегодняшний день проблема в рассматриваемом направлении касается квалификации споров по деятельности бывших руководителей организаций и наличию ущерба от их деятельности обществу.

Так, учреждение обратилось к бывшему руководителю о возмещении убытков, причиненных его действиями при осуществлении своих полномочий, считая, что полномочия последнего в качестве единоличного органа управления основаны на положениях ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, поэтому спор является корпоративным и должен быть отнесен к компетенции арбитражного суда[44]. При этом судами всех инстанций установлено и подтверждено Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, что данный спор вытекает из трудовых правоотношений и регулируется положениями трудового законодательства, так как прямой действительный ущерб, причиненный руководителем организации его виновными действиями, подлежит возмещению по правилам Трудового кодекса Российской Федерации[45] (далее – ТК РФ).

---

[43] Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 308-ЭС20-21407. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

[44] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

[45] Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3. 15.

При этом Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 7 Постановления от 2 июня 2015 г. № 21 указывает, что споры о взыскании убытков с руководителя организации, а равно с бывшего руководителя, подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции и арбитражными судами по правилам о разграничении компетенции, установленной процессуальным законодательством.

При определении правовой природы таких споров необходимо исходить из понимания того, что отношения между директором/единоличным исполнительным органом, с одной стороны, и организацией, с другой стороны, основано на трудовом договоре, соответственно относится к трудовым правоотношениям, которые в силу положений ст.ст. 382, 383 и 391 ТК РФ отнесены к компетенции судов общей юрисдикции (определение ВС РФ от 27.01.2020 № 302-ЭС19-25724)[46].

В другом случае арбитражные суды взыскали ущерб, причиненный бывшим руководителем организации, что выразилось в систематическом расходовании принадлежащих обществу денежных средств на цели, не связанные с его деятельностью, что привело к уменьшению активов общества. Суды исходили из конкретных фактических обстоятельств дела (расходование денежных средств общества в отсутствие оправдательных документов; расходование денежных средств общества на нужды, не связанные с его хозяйственной деятельностью), необходимых для привлечения руководителя общества к гражданско-правовой ответственности в виде возмещения убытков на основании ст. 15, 53, 53.1 ГК РФ и ст. 44 Федерального закона от февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (определение ВС РФ от 4 июля 2018 № 308-ЭС18-8832)[47].

---

[46] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 302-ЭС19- 25724. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

[47] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04 июня 2018 г. № 308-ЭС18- 8832. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

Следует отметить, что перечень видов корпоративных споров, поименованный в ст. 225.1 АПК РФ, не является исчерпывающим, что связано с наличием специальных законов, регулирующих корпоративные отношения[48]. Об открытости этого перечня свидетельствует и употребление законодателем в положениях статьи словосочетания «в том числе», что подтверждено Верховным Судом РФ в определении от 22.12.2017 г. № 307-ЭС17-14888[49].

На сегодняшний день можно считать уже устоявшейся практику отнесения к корпоративным спорам споров по искам учредителей (участников, членов) юридического лица о признании сделки, совершенной юридическим лицом, недействительной, и/или применении последствий недействительности таких сделок (п. 3 ч. 1 ст. 225.1 АПК РФ). В частности, это касается споров о признании недействительной сделки и применении последствий недействительности такой сделки, совершенной юридическим лицом с нарушением ст. 46 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Верховный Суд РФ в определении от 2 апреля 2018 г. № 305-ЭС17-17083 указал, что совершение крупных сделок обществом с ограниченной ответственностью регулируется специальным законом – Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», в соответствии со ст. 46 которого крупная сделка общества с ограниченной ответственностью отнесена к категории оспоримых сделок. Такая сделка может быть признана недействительной как по иску общества, так и его участника[50].

---

[48] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

[49] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-14888. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru. (дата обращения: 09.03.2022)

[50] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 апреля 2018 г. № 305-ЭС17- 17083. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

В силу положений ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ спор о признании договора недействительным по мотиву его заключения с нарушением установленного ст. 45, 46 Федеральным законом от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» порядка совершения сделок с заинтересованностью и крупных сделок относится к категории корпоративных споров[51].

Имеются проблемы по сделкам купли-продажи с заинтересованностью, совершенным бывшими руководителями общества в нарушение ст. 53, 10 ГК РФ, в ущерб интересам юридического лица. В частности, арбитражные суды ранее прекращали производство по делу, а по новым правилам передают такие споры в суды общей юрисдикции. По одному из дел Верховный Суд Российской Федерации уже высказывался относительно исключительной компетенции арбитражных судов по такого рода делам (Определение ВС РФ от 19 декабря 2017 г. № 308-ЭС17-16549)[52].

Тем не менее, арбитражные суды продолжают передавать такие споры в суды общей юрисдикции, в том числе посредством принятия встречного иска с участием физического лица вопреки требованиям ч. 7 ст. 27 АПК РФ (Определение ВС РФ от 18 января 2021 г. № 308-ЭС20-21407)[53].

Таким образом, если участник юридического лица обращается в суд с иском в интересах данного юридического лица в целях восстановления имущественных прав и такой спор связан с реализацией прав заявителя как участника юридического лица, то данный спор в силу положений ч. 3 ст. 225.1 АПК РФ относится к компетенции арбитражного суда[54].

---

[51] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

[52] Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 308-ЭС17-16549. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru (дата обращения: 08.03.2022)

[53] Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 308-ЭС20-21407. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

[54] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

Проведенное исследование позволило выявить проблемы отнесения к компетенции арбитражных судов косвенных исков относительно признания сделок недействительными (вне зависимости от того, крупная сделка либо сделка с заинтересованностью), если они совершены с нарушением требования об их одобрении либо совершения таких сделок в ущерб имущественным интересам юридического лица. Несмотря на уже имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ по конкретным делам, в отсутствие выработанного Пленумом ВС РФ единого подхода по рассматриваемым вопросам эти проблемы вряд ли возможно решить.

3 Проблемы правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации

3.1 Проблемы правоспособности коммерческих корпораций в РФ

Принимая во внимание возможность регулирования корпоративных отношений различными видами социальных норм, можно прийти к выводу, что социальные нормы могут быть подразделены следующим образом:

– нормы, исходящие от государства или санкционированные государством (нормативные договоры, законодательство и другие нормативные правовые акты, правовые позиции высших судов, правовые обычаи);

– нормы, исходящие от самой корпорации (устав, внутренние регламенты и положения корпорации);

– нормы, исходящие от профессионального сообщества (рекомендательные акты, своды лучшей практики корпоративного управления).

На законодательном уровне существует достаточное количество правовых актов, регулирующих корпоративные отношения, к наиболее важным из которых относятся Конституция РФ, часть I Гражданского кодекса РФ, Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Корпоративные нормы, регулирующие корпоративные отношения, чаще всего закрепляются в письменных корпоративных актах. К корпоративным актам могут быть отнесены кодексы корпоративной этики (кодексы корпоративного поведения), своды лучших практик, регламенты, политики, правила, процедуры и рекомендации, «дорожные карты».

Полагаем, что к корпоративным актам также могут быть отнесены устав корпорации, корпоративный договор, правила внутреннего трудового распорядка, должностные инструкции. Корпоративная регулятивная система может быть рассмотрена с позиции широкого и узкого подхода. В узком значении корпоративная система представляет собой совокупность исключительно корпоративных норм, регулирующих корпоративные отношения, как неких правил поведения, включающих права и обязанности, фиксирующих определенный алгоритм действий (процедур), предусматривающих либо ответственность за ненадлежащее исполнение, либо поощрение за добросовестность и результативность[55].

Такой подход не учитывает устанавливаемые государством правовые нормы, регулирующие корпоративные отношения и образующие отрасль корпоративного права. В широком понимании корпоративную систему целесообразнее рассматривать как совокупность правовых и корпоративных норм. Правовые нормы регулируют корпоративные отношения наряду с корпоративными.

Так, правовое регулирование может быть направлено на отношения между корпорациями по вопросам совместной предпринимательской деятельности, по вопросам реорганизации (например, слияния и поглощения), механизмы управления корпорацией. С учетом этого наблюдаются устойчивые закономерности взаимодействия, когда корпоративные нормы дополняют, детализируют и развивают положения правовых норм, а правовые нормы устанавливают механизмы защиты корпоративных норм. Поэтому, руководствуясь широким подходом к определению понятия корпоративной системы, можно отметить, что, находясь во взаимосвязи, правовые и корпоративные нормы образуют механизм корпоративно-правового регулирования.

[55] Кожевников В.В. Проблема соотношения локальных норм права с корпоративными нормами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 26-47.

В зависимости от набора средств и способов, которые применяются при регулировании корпоративных отношений, будет определяться сущность самого воздействия: если регулирование осуществляется исключительно с помощью нормативных средств (например, корпоративных норм), то допустимо обозначать его как корпоративное регулирование, в случае задействования ненормативных средств воздействия следует обозначать такое воздействие как корпоративное управление.

Значимым аспектом является дифференциация таких явлений, как корпоративное регулирование, корпоративное управление и корпоративная организация. Полагаем, что данные явления не могут быть тождественны друг другу. Под корпоративной организацией следует понимать обладающую организационным единством корпоративную общность. Именно в рамках отношений, возникающих между участниками такой корпоративной организации, осуществляется корпоративное регулирование. Корпоративное регулирование, в свою очередь, следует рассматривать как деятельность и как результат деятельности субъектов, уполномоченных принимать общеобязательные в пределах корпорации правила поведения неоднократного применения[56].

Корпоративным управлением обозначается деятельность и результат деятельности уполномоченного субъекта, направленный на убеждение или принуждение участников корпоративной организации к осуществлению какой-либо деятельности в рамках функционирования корпоративной организации.

Принуждение со стороны уполномоченного субъекта может производиться не только нормативными средствами, но и через установление корпоративной культуры, разработку и внедрение идеологии корпорации как системы идей, взглядов, убеждений и ценностей.

[56] Косякина Д.С. Рассмотрение корпоративных споров в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-4. С. 71-73.

Следовательно, соотношение между понятиями «корпоративное управление» и «корпоративное регулирование» заключается в том, что корпоративное регулирование является разновидностью корпоративного управления, направленной на формирование неоднократно повторяющихся, обязательных для участников корпорации правил поведения.

Корпоративное управление может содержать помимо корпоративного регулирования также корпоративный контроль и иные виды управленческой деятельности. Регулирование общественных отношений в современном обществе осуществляется как правом, так и иными социальными регуляторами. Под социальными регуляторами в данном случае понимаются средства, при помощи которых регулируются социальные (общественные) отношения (обычай, мораль, нравственность, религиозные и корпоративные нормы).

Урегулированные же отношения формируют социальные институты и отрасли социальной жизнедеятельности. Государство, понимаемое как механизм политического управления обществом, оказывает влияние на все без исключения социальные регуляторы. Однако такое влияние дифференцируется в зависимости от конкретного социального регулятора, подвергающегося государственному воздействию.

Дифференциация государственного влияния основывается как на признании и допущении государством возможности регулирования общественных отношений посредством конкретного социального регулятора, так и на применении государством специальных правовых средств для обеспечения регулятивного воздействия таких социально-нормативных регуляторов.

Социально-нормативные регуляторы в зависимости от степени влияния на них государства могут быть дифференцированы на три группы.

Первая группа – это регуляторы, в наибольшей степени зависимые от воли государства. К их числу относится собственно право, а также исходящие от государства квазирегуляторы, например, «партийные нормы» в

условиях тоталитарного государства или «государственно-религиозные нормы» в условиях теократического государства.

Вторая группа – это регуляторы, обладающие большей автономией от воли государства, однако государство, тем не менее, имеет рычаги непосредственного воздействия на них. Как правило, речь идет о санкционировании государством правил поведения иных социальных регуляторов, либо о непосредственном воздействии на волю субъектов, обладающих возможностью устанавливать или корректировать ранее установленные нормы таких регуляторов. К их числу можно отнести обычай, религиозные нормы, корпоративные нормы.

Наконец, к третьей группе можно отнести регуляторы, в наименьшей степени зависимые от деятельности государства – морально-этические нормы. Государство может оказывать влияние на такие социально-нормативные регуляторы лишь косвенно, влияя на культуру и образование.

Современная политическая наука, претендующая на первенство в изучении указанного государственно-политического явления (как, впрочем, и в изучении иных вопросов, связанных с осуществлением государственной власти), не может выработать единого определения политических режимов, а следовательно, вынуждена искать компромисс между различными подходами к пониманию политических режимов представителей отдельных исследовательских школ.

Сложность и многогранность такого явления, как политический режим, породило в научном сообществе мнения о множественности подходов к пониманию режимов в правовой науке, поэтому встречается деление режимов на политические и государственные с попыткой отождествить первые с функционированием всей политической системы общества, а вторые – только с деятельностью государственных органов.

Существуют подходы к политическому режиму в широком и узком смысле. Например, Е.И. Темнов указывает, что идея «узкого подхода» в

понимании политического режима предполагает рассматривать его как «совокупность приемов и способов государственного руководства».

В «широком смысле» политический режим представляет собой «уровень гарантированности демократических прав и свобод личности, степень соответствия официальной конституции и правовых норм политическим реалиям, характер отношения властных структур к правовым основам государственной и общественной жизни».

В.Е. Чиркин указывает, что в последние годы в отечественной литературе все чаще употребляется термин «форма государственного режима», под которой он предлагает понимать «совокупность форм и методов осуществления государственной власти».

Для целей данного исследования мы принимаем позицию Н.И. Матузова и А.В. Малько, которые считают, что «политический (государственный) режим – это система методов, способов и средств осуществления политической власти».

В рамках такого понимания политического режима его можно воспринимать как совокупность инструментов влияния государства на социально-нормативные регуляторы. Однако такое видение представляется нам искусственно зауженным.

Под направлением влияния в таком случае понимается направленность воздействия, позволяющая создать когерентный существующему политическому режиму социально-нормативный порядок. Политический режим детерминируется множеством факторов, среди которых можно выделить наличие в государстве корпорируемых общностей граждан, а также активность таких общностей в участии в общественных отношениях по осуществлению политической власти (участию в процессах принятия и реализации политических решений)[57].

[57] Сидорова В. Н. Институт корпоративной собственности в Российской правовой системе / В.Н. Сидорова. - М., 2019. – 115 с.

При наибольшей степени обобщения в анализе политического режима как государственно-правового явления, главенствующим отличительным признаком режима следует назвать включенность отдельных участников общественных отношений в социальные взаимодействия в целях осуществления политической власти. В таком случае для анализа поставленной проблемы следует использовать традиционное представление о существовании дихотомии демократических и антидемократических политических режимов.

Не вызывает сомнений предложенная А.П. Цыганковым классификация деления политических режимов на собственно-демократические и либеральные режимы (воспринимаемые как демократические), авторитарные и тоталитарные режимы (воспринимаемые как антидемократические).

Следует понимать, что общественные отношения, протекающие в условиях того или иного политического режима, с одной стороны, подвергаются корреляции в связи со свойствами таких режимов, а с другой – сами оказывают влияние на формирование и реализацию таких режимов.

Демократический политический режим, понимается большинством исследователей как методология политического управления обществом, при которой: во-первых, допускается многообразие корпоративных структур как коммерческого, так и политического характера; во-вторых, преобладает диспозитивный характер правового регулирования деятельности корпораций; в-третьих, допустимо широкое участие политических (партии, движения) и социальных (профессиональные союзы, сословные ассоциации и т.д.) корпораций в механизме управления государственным аппаратом.

В таком случае корпоративное регулирование приобретает значимую роль в процессе функционирования демократического политического режима, связанную как с саморегуляцией сообществ людей, включенных в процесс участия в осуществлении власти или влияния на осуществление

власти, так и с заимствованием успешных примеров корпоративного регулирования в сферу правового регулирования.

В условиях либерального политического режима наблюдается высокая степень экономических свобод, следовательно, автономности коммерческих корпораций, в том числе по вопросам корпоративного саморегулирования, при одновременном ограничении деятельности политических и социальных корпораций. Такие ограничения могут быть связаны с тем, что либеральный политический режим является переходным на пути установления демократического правления и основан на постепенном формировании демократических институтов при сохранении стабильности институтов власти.

В таком случае население либо ограничено в возможности формирования политических и социальных корпораций, либо такие корпорации ограничены в возможности участия в определенных процессах осуществления политической власти. При любых обстоятельствах корпоративное регулирование в либеральных режимах становится преимущественно императивным и строго ограничено пределами введенных органами государственной власти дозволений.

В авторитарных политических режимах наблюдается многообразие подходов к проявлению корпоративного регулирования. Это объясняется широкой совокупностью возможных политических режимов, в числе которых можно назвать: олигархические режимы, основанные на приоритете доминирующей экономической группы; клерикальные режимы, связанные с доминированием отдельной конфессии; режим хунты, основанный на власти военных, зачастую пришедших к власти в ходе государственного переворота.

Перечисленные режимы можно объединить одним наименованием авторитарного режима, но все они имеют существенные различия в части регулирования корпоративных отношений. Так, в олигархических политических режимах закрепляются строгие ограничения на возможность осуществления коммерческой деятельности субъектов, не включенных в

олигархическую группу, либо даже вводится прямой запрет такой деятельности. В этом случае устанавливаются ограничения на возможность создания политических и социальных корпораций. Такие корпорации создаются, как правило, при отдельных персоналиях, представляющих правящую группу, а их участие в политической деятельности предопределено волей государства.

Корпоративное регулирование здесь практически полностью заменяется государственным вплоть до создания типовых уставов таких корпораций. Наконец, в тоталитарных политических режимах следует отметить уникальную ситуацию, связанную с функционированием корпоративных структур. Согласно мнению К. Фридриха и З. Бжезинского, «централизованный контроль и руководство всей экономикой посредством бюрократической координации её ранее независимых составных частей, как правило, распространяется также на большинство других общественных организаций и групп».

В таком случае коммерческие корпорации фактически становятся частью государственного механизма, а корпоративное регулирование заменяется прямым или делегированным регулированием отдельных органов исполнительной власти. Ситуация с политическими и общественными корпорациями является еще более сложной. Одним из основных признаков тоталитаризма называют наличие единственной тоталитарной правящей партии. При этой партии и под ее руководством создаются иные социальные и политические корпорации. Одновременно партийные структуры начинают замещать отдельные функции государства, а внутрипартийное регулирование приобретает характер нормативно-правового регулирования. Таким образом корпоративное регулирование предопределяет особенности правового регулирования.

3.2 Проблемы лицензирования и акционерных соглашений

Одна из форм государственного контроля, осуществляемая лицензированием, устанавливает основные требования к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, осуществляющим свою деятельность в экономической сфере. Задачами лицензирования является предупреждение, выявление и пресечение нарушений юридическим лицом, его руководителем и иными должностными лицами, индивидуальным предпринимателем, его уполномоченными представителями требований, которые установлены федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативно-правовыми актами.

Институт лицензирования является сложной правовой системой. По мнению Ж.А. Ионовой, лицензирование – это форма осуществления предпринимательской деятельности в рамках законной деятельности физических и юридических лиц.

Данное определение употребляется в случаях законного признания экономического субъекта в рамках осуществления определенного вида предпринимательской деятельности. В советский период в условиях плановой системы экономики лицензирование как правовая система применялась редко. Переход от административно-командной системы управления экономикой к рыночной потребовал формирования действующего института лицензирования.

В связи с этим были приняты постановление Совета Министров РФ от 27 мая 1993 г. № 492 «О полномочиях органов исполнительной власти краев, областей, автономных образований и города федерального значения по лицензированию отдельных видов деятельности», постановление Правительства РФ от 24 декабря 1994 г. № 1418 «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон РФ от 25 сентября 1998 г. № 158-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» и

Федеральный закон РФ от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности».

Проблемы отраслевой принадлежности этого правового института вызывают ряд дискуссионных вопросов. Выделяют три основные точки зрения на данную проблему. Первая группа ученых раскрывает институт лицензирования как юридическую норму правовой отрасли. При изучении данной проблемы нет единого мнения, и лицензирование относят к административному, гражданскому и хозяйственному праву.

Представители другой группы исследователей утверждают, что формирование института лицензирования в рамках только одной отрасли права является невозможным ни с позиции теории, ни с позиции практики, так как предмет и метод регулирования выходят за пределы науки гражданского права.

Исследователи относят лицензирование к хозяйственному праву, учитывая его особенности, связанные с влиянием на институт лицензирования норм других правовых отраслей, определяющих хозяйственный характер правовых отношений. В частности, О.С. Троценко предлагает исследовать нормы института лицензирования в структуре отраслей конституционного, административного, финансового и других прав. Данные отрасли права изучают политические, материальные, экономико-правовые и другие виды отношений.

Исследователи третьей группы рассматривают лицензирование не как институт, а как одну из отраслей административного права Российской Федерации, которая представляет собой систему требований, регулирующих общественные отношения. Данные отношения возникают в результате применения различных мер государственного административного воздействия на экономическую жизнь общества с целью обеспечения его экономического развития. Лицензия наделяет правом осуществления основных направлений экономической деятельности, исполнение которых

может повлечь за собой нанесение ущерба в отношении особо охраняемых объектов и их интересов[58].

Нарушение законодательства в области лицензирования затрагивает ряд проблем, а также вопросы нормативно-правовой ответственности в данной области. С помощью лицензий на тот или иной вид деятельности государство обеспечивает единство экономического пространство на территории страны, диктуя всем производителям одинаковые требования, обязательства и права для осуществления своей деятельности. На некоторые виды деятельности получить лицензию нелегко.

Для этого даже создаются специальные фирмы, которые помогают в получении лицензии на конкретный вид деятельности, но и они не могут гарантировать результат в ряде случаев, например, если вид деятельности связан с государственной тайной. Для получения такой лицензии необходимо соответствовать многим требованиям, оформление документации очень сложное и трудоемкое. Занятие данной деятельностью без лицензии несет уголовную ответственность. Рассмотрим проблемы, существующие в области незаконного предпринимательства. Органы, осуществляющие данный надзор, выявляют огромное количество фактов нарушения лицензионного законодательства, а также случаи осуществления незаконной деятельности без лицензии.

Наблюдается рост данных правонарушений в области связи, топливно-энергетическом комплексе, транспорте, а также строительстве. В таких случаях большинство виновных не привлекают к уголовной ответственности (ст. 171 УК РФ), данные правонарушения рассматриваются в административном порядке. Например, в отношении подрядчика, осуществляющего деятельность без лицензии, в соответствии с ст. 9.5.1 КоАП РФ предусмотрен административный штраф, либо принудительная ликвидация через решение суда.

---

[58] Закиров А.З. Правовой режим лицензирования предпринимательской деятельности: проблемы и пути решения // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. 2021. №6. С. 69-71.

В деятельности саморегулируемых организаций также выявляются правонарушения в области лицензирования:

– в 2017 г. выявлено 279 151 преступлений, из которых подверглись наказанию 222 666, общая сумма штрафов составила 2 139 063 рубля;

– в 2018 г. – 301 553 преступлений, из которых подверглись наказанию 238 064, общая сумма штрафов – 2 625 905 рублей;

– в 2019 г. – 298 909 преступлений, из которых подверглись наказанию 232 660, общая сумма штрафов – 3 291 695 рублей.

За указанный период времени можем наблюдать уверенный рост количества правонарушений в этой области, высокий процент обвинительных приговоров, а также рост штрафов за незаконное предпринимательство.

Увеличение правонарушений в области лицензирования, по нашему мнению, связано со сложностью и дороговизной процедуры получения лицензии на некоторые виды деятельности. Это и подталкивает хозяйствующие субъекты на преступления в этой сфере. Еще один пример: данные по выданным лицензиям на осуществление геодезической и картографической деятельности: в 2017 г. выдано 1385 лицензий, в 2018 г. – 1481, в 2019 г. – 1544. Количество выданных лицензий на осуществление деятельности в данной области выросло, что свидетельствует о заинтересованности граждан в официальной регистрации, получении государственной поддержки и стремлении избегать проблем с правоохранительными органами.

Рост полученных лицензий среди хозяйствующих субъектов наблюдается в связи с пониманием ответственности последних за осуществляемую деятельность. В целях поддержания экономической безопасности государство различными способами поощряет данную инициативу. Единый законодательный подход и проработка различных правовых механизмов в области лицензирования позволит решить ряд имеющихся проблем в данной области. Например, последние изменения

Федерального закона № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (в ред. от 15 апреля 2019 г.) связаны с различными видами лицензируемой деятельности.

В перечень имеющихся изменений включена космическая деятельность как новый вид лицензируемой деятельности. Данное направление требует значительных финансовых вложений, поэтому лицензирование проходят в основном крупные компании.

Среди основных требований, предъявляемых к лицензиату, отметим требование по наличию объектов недвижимой собственности, технических средств, оборудования и технической документации, принадлежащих ему на праве собственности, необходимых для выполнения работ (оказания услуг) при осуществлении лицензируемой деятельности.

Важным требованием также является наличие в штате специалистов, заключивших с лицензиатом трудовые договоры, имеющих профессиональное образование по техническим специальностям, наличие необходимой для осуществления лицензируемой деятельности системы производственного контроля, обеспечивающей контроль качества работ (услуг), наличие программы проведения исследований и экспериментов с использованием космической техники, обеспечивающей подготовку космонавтов к полету в космическое пространство.

Данное изменение имеет стратегический характер в рамках соблюдения национальной безопасности страны, а кроме того, экономическую обусловленность, направленную на расширение отраслевой производительности, обеспечивающей рост и развитие экономических отношений в данной области. В рамках совершенствования классификации лицензируемых видов деятельности разработан общероссийский классификатор лицензируемых видов деятельности по кодам ОКВЭД. С его помощью проводится группировка лицензируемых видов деятельности по разделам, состоящим из классов, подклассов, групп и подгрупп.

Классификатор позволяет сделать систему прозрачной и понятной не только для надзорных органов, но и для самих лицензиатов.

Изменения в области электронного документооборота, принятые в 2019 г., раскрывают боле простые алгоритмы работы в рамках взаимодействия между юридическими лицами и их контрагентами по вопросам получения разрешительных документов.

В обновленной редакции закона список категорий, на который нужно получать лицензию, увеличится до 52. При регистрации бизнеса необходимо учитывать сферы из списка кодов ОКВЭД, попадающие под юрисдикцию закона о лицензировании: некоторые виды деятельности могут не совпадать с классификатором, изложенном в Федеральном закон № 99-ФЗ.

Важное изменение в указанном Законе, связанное с упрощением оформления и снижением стоимости – изменение процесса получения разрешения на осуществление лицензируемых видов деятельности. В последней версии Закона рассматривается процедура продления лицензии. Исключен пункт, в котором приостанавливается действие разрешительных документов после вынесения административного решения о приостановке деятельности предпринимателей. Уточнено определение «лицензируемый вид деятельности».

В случае переоформления и приостановления лицензии на отдельные виды деятельности предусматривается возможность переоформления разрешения на нее в случаях изменения сведений или реорганизации юридического лица, при изменения организационно-правового статуса, а также других личных данных. В Законе закреплена государственная пошлина, предусмотренная при выдаче лицензий или дубликатов, исключены все остальные сборы. Заявление на получение лицензии может быть рассмотрено в электронном виде, утвержден типовой бланк лицензии.

Предусматривается проведение ежегодного мониторинга работы лицензионных органов. Процедура проверок затрагивает не только сам процесс получения лицензии, но и весь период ее использования.

Федеральным законом № 99-ФЗ была узаконена процедура лицензирования на территории Российской Федерации, установлен единый перечень лицензируемых видов деятельности, бессрочное действие лицензии, а также сокращено число лицензируемых видов деятельности. Однако из-под действия данного закона выведено лицензирование в одиннадцати сферах деятельности, в которых оно осуществляется в соответствии с иными федеральными законами, что позволяет лицензирующим органам по своему решению приостанавливать действие лицензии, а также аннулировать ее.

Несмотря на последние изменения, в Федеральном законе № 99-ФЗ сегодня имеется ряд пробелов, механизм устранения которых необходимо также разработать. Рассмотрим некоторые из них более подробно. Один из них заключается в том, что законодательно закрепленные основания отказа в предоставлении лицензии не охватывают ситуации, при которых в лицензирующий орган за получением лицензии обращается индивидуальный предприниматель, в отношении которого вступил в силу приговор суда о лишении права заниматься той или иной лицензируемой деятельностью, в период действия данного приговора. Статья 392 Уголовно-процессуального кодекса РФ устанавливает, что вступивший в законную силу приговор суда обязателен для всех органов государственной власти, в том числе лицензирующих. Вместе с тем наличие подобного приговора суда в соответствии с ч. 7 ст. 14 Федерального закона № 99-ФЗ не является самостоятельным основанием для отказа в предоставлении лицензии. В результате возникает коллизия, при которой, если следовать букве закона, гражданину, лишенному права осуществлять лицензируемый вид деятельности, в период действия приговора суда может быть предоставлена соответствующая лицензия.

Для решения этой проблемы целесообразно включить в число оснований отказа в выдаче лицензии ситуации, при которых в надзорный орган за получением лицензии на осуществление деятельности обращается гражданин, лишенный по приговору суда права ею заниматься.

Проблемы правового регулирования процедуры переоформления лицензии также являются актуальными. Так, из ч. 3 ст. 18 Федерального закона № 99-ФЗ следует, что в случае переоформления лицензии лицензиат предоставляет оригинал действующей лицензии. Срок хранения оригинала составляет пять лет. Если лицензирующий орган в соответствии с ч. 3, ч. 18 ст. 18 Федерального закона № 99-ФЗ отказывает в переоформлении лицензии, то уведомление об отказе направляется лицензиату. При этом законодательством не предусмотрена обязанность вернуть оригинал лицензии лицензиату. Как следствие, во-первых, у лицензиата отсутствует оригинал лицензии. Во-вторых, как указано в ч. 1 ст. 17 Федерального закона № 99-ФЗ, лицензиат не вправе обращаться в лицензирующий орган за предоставлением дубликата или копии, так как данное право возникает только в случае утраты лицензии или ее порчи.

Правовое регулирование деятельности юридического лица будет зависеть от страны, где данная компания была зарегистрирована. В данном случае применяется закон юридического лица (lex societatis), который определяет организационно-правовую форму компании, регламентирует процедуру создания, ликвидации, реорганизации юридического лица, содержит требования и определенные правила по наименованию компании, способу приобретения прав и обязанностей, определяет систему отношений между акционером и обществом или между акционерами и др.

Определенную сложность при рассмотрении личного закона юридического лица составляет отсутствие закрытого перечня вопросов, который этот закон регулирует, что может послужить широкому толкованию и, как следствие, возникновению конфликтных ситуаций.

Поскольку акционерное соглашения является гражданско-правовым договором, то к нему применяется национальное законодательство Российской Федерации, но в случае наличия иностранного элемента в отношениях, сфера регламентации корреспондирует нормам

международного частного права в соответствии с пунктом 1 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Вопрос о допустимости применения норм иностранного права, в случае намерения акционеров российского хозяйственного общества регулировать корпоративные отношения посредством акционерного соглашения, носит дискуссионный характер. Но вне зависимости от того, какое право акционеры применяют к корпоративным отношениям, императивные нормы права России, регулирующие соответствующие отношения, обязательны для акционеров сторон соглашения. Императивные нормы создают рамки для принципа свободы договора, предполагая, что отсутствие иностранного элемента в акционерном соглашении не будет создавать правовых коллизий.

На практике распространено подчинение акционерного соглашения американскому или английскому праву, которое предоставляет акционерам осуществлять некоторые маневры для разрешения сложных ситуаций в сфере корпоративных отношений, поэтому стоит рассмотреть какие условия акционерного соглашения не могут быть исключены ввиду применения иностранного права, какие есть сверхимперативные предписания в российском праве? Перечень подобных императивных предписаний довольно широк, но прежде всего это касается процедуры голосования и отчуждения акций. В. Кононов в своей работе прямо указывает на возможность согласования с другими акционерами-сторонами соглашения варианта голосования в то же время не является моментом появления права голоса, т.к. пока одна сторона не получит соглашения от другой на определенный вариант голосования, акционер не может (тут уже речь идет о морально-этических свойствах) проголосовать.

Подобное право возникновения у акционера права голоса регламентируется императивными нормами закона. Акционеры лишены возможности нарушить право преимущественной покупки акций ЗАО, так как данное предписание носит императивный характер. Выкуп акционерным обществом своих акций по требованию самих акционеров возможен

исключительно в случаях, предусмотренных ст. 75 закона об акционерных обществах, перечень является закрытым и, следовательно, включение в акционерное соглашение иных положений будет влечь их признание ничтожными.

Аналогичная ситуация обстоит и с прямо указанным в законе перечнем случаев, когда акционер, обладающий привилегированным пакетом акций, имеет право участвовать в общем собрании акционеров с правом голоса. Императивные нормы российского корпоративного права создают существенные пределы для возможности манипуляций при образовании совета директоров посредством акционерного соглашения. Устав акционерного общества должен содержать процедуру образования, состав и разграничение компетенции органов управления общества, соответственно подобные вопросы регламентируются уставом акционерного общества, но никак не соглашением акционеров.

3.3 Пути решения проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации

В ноябре 2013 года вступили в силу изменения Гражданского кодекса, которые посвящены международному частному праву. Данные поправки затронули сферу корпоративных отношений с иностранным элементом. Непосредственно связанный с этими новыми нормами блок поправок в часть первую Гражданского кодекса о юридических лицах, который должен был серьезно изменить также и национальное корпоративное право, до сих пор имеет ряд проблем, которые требуют решения. Такая ситуация серьезно снижает полезный эффект от применения новых корпоративных норм блока международного частного права[59].

[59] Лицукова М.Е. Корпоративный договор в системе управления корпорацией // Юридический факт. 2021. № 154. С. 5-8.

Институт корпоративного договора существовал в России достаточно давно, задолго до внесения изменений в Гражданский кодекс РФ, ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Необходимо отметить, что если раньше такие соглашения, как правило, заключались только лишь по иностранному праву, поскольку акционерные соглашения как правовая конструкция использовалась в наиболее сложных следках с иностранным элементом, то теперь есть возможность использовать российское право. Поскольку формально институт в российском праве существует относительно небольшой промежуток времени, нельзя с точностью сказать, в каком именно направлении будет развиваться практика при толковании спорных моментов.

Актуальность темы по выявлению проблем, связанных с применением корпоративных договоров позволяет четко понять, что составляет сущность и структурные элементы соглашения корпоративной организации, какие защитные меры находятся в арсенале каждого контрагента, наконец, какие формы и меры неблагоприятных последствий устанавливаются за неисполнение и ненадлежащее исполнение конкретных договорных обязательств.

Согласимся с М.С. Варюшиным, что первым неразрешенным вопросом является то, что ни в отечественной, ни в зарубежной доктрине гражданского права до сих пор не выработан единый подход к определению правовой природы корпоративного договора и его юридического содержания. Наиболее отчетливо названная проблема проявляется в сфере международных частноправовых отношений, в рамках которых вопросы квалификации данного договора имеют решающее значение применительно к его коллизионно-правовому регулированию. Это связано не только с тем, что глобализация бизнеса и интернационализация экономики являются объективной тенденцией XXI века, но и с тем, что корпоративно-договорное регулирование организационных отношений широко применяется в мировой практике.

Второй проблемой, которая поднимается в доктрине российского и зарубежного права является проблема сущности и природы корпоративного договора. Согласно принципу свободы договора, который является основой для заключения акционерных соглашений, как по российскому, английскому и прав ряда других стран, корпоративный договор признают сделкой или договором.

С одной стороны акционерное соглашение рассматривается как гражданско-правовая сделка владельцев акций по распоряжению своим имуществом, где правовая сущность акционерного соглашения носит обязательственный характер, при том, подобное договорное соглашение можно определить как акт объективизацию конкретной индивидуальной связи в рамках договорного регулирования, и, соответственно, будучи юридическим фактом, неизбежно порождает права и обязанности как участника конкретной корпорации.

Однако, необходимо отметить, что в зарубежной литературе прослеживается отличная точка зрения, согласно которой под акционерным соглашением понимается конкретная договоренность, касающаяся существования организации, ее внутреннего управления, принятия решения относительно ее структурной модификации, следовательно это корпоративное актовое соглашение, объективизированное в договорной форме. При этом, допустим и комбинированный вариант, согласно которому, это традиционное соглашение-договор, но отягощенное корпоративным элементом[60].

В российской доктрине относительно сущности акционерного соглашения единой точки зрения не существует, поскольку, по большей части, проблема носит скорее теоретический характер, чем имеет практическое прикладное значение.

---

[60] Битар Д. Международные корпоративные нормы акционерных обществ: значение, ответственность за нарушение и пути развития // Мировые научные исследования и разработки в эпоху цифровизации. 2021. №4.С. 892-895.

Третьей проблемой, которую выделяют в научной литературе, является проблема определения предмета корпоративного договора. Сложившаяся ситуация не проста, поскольку выявляются два вида предмета.

Следовательно, многогранность предмета корпоративного договора детерминирована тем, что подобный вид взаимного волеизъявления, являясь комбинированным, порождает различные обязательства, с различной правовой природой и содержанием.

Четвертой проблемой, на которую хотелось бы обратить внимание является практически не затронутая в отечественной теории корпоративного права проблема определения конкретных условий корпоративных соглашений.

Акционерные соглашения направлены на то, чтобы гарантировать его участникам ряд прав путем закрепления в договоре определенных условий. Помимо вышеперечисленных условий, которые являются основными, в английском и американском праве, например, важными условиями корпоративных соглашений являются условия drag along и tag along.

Правило drag along применяется в случае, если мажоритарный акционер захочет передать все свои акции третьему лицу на условиях, закрепленных в соглашении, а также приобретает потенциальную вероятность истребовать от остальных контрагентов передать свои ценные бумаги, держателями которых они являются тому же третьему лицу на тех же равных условиях.

В соответствии с правилом tag along в акционерном соглашении устанавливается право миноритарного акционера присоединиться к сделке по передаче мажоритарием своих акций третьему лицу на тех же условиях, тем самым защитив свои права. В российском же праве применение положений drag along rights и tag along rights представляется затруднительной. Для того, чтобы «вхождение» третьих лиц в корпорацию или увеличение пакета акций одного или группы акционеров, не являющихся сторонами соглашения было ограничено, в иностранных правопорядках

предусмотрены положения о преимущественном праве стороны соглашения на приобретение акций в случае желания контрагента их продать.

Проблемой, с которой сталкиваются при преимущественном праве приобретения акций, является проблема определения цены продажи. В американском корпоративном праве для решения данной проблемы используется два варианта определения цены: право первого отказа (right of first refusal) и право первого предложения (right of first offer)[61].

Право первого отказа требует от акционера, который желает продать свои акции, предоставить сторонам соглашения информацию о предложении, полученном им от потенциального покупателя, в котором должны содержаться условия о цене и сроках выкупа. Если стороны не согласятся выкупить акции по указанной цене, акционер вправе продать свои акции третьему лицу, но по цене не ниже указанной сторонам соглашения.

Допустимость положений о преимущественном праве в акционерном соглашении, заключаемом по российскому праву, вызывает сомнения. Широкое распространение в акционерном соглашении занимают условия, затрагивающие регулирование тупиковых ситуаций, называемых «deadlock».

Стандартными примерами являются случаи, когда два акционера (или две группы акционеров) владеют акциями в равных долях, а также в других иных пропорциях (например 40/60 или 30/70), согласно которым решение в корпорации блокируется одним или несколькими акционерами и нормальное осуществление деятельности корпорации становится невозможным[62].

Иностранные правопорядки (преимущественно страны общего права) выработали ряд способов разрешения тупиковых ситуаций. Например, получил широкую известность такой правовой механизм, как «техасская стрельба» (texas shoot-out), в соответствии с которым в случае наступления тупиковой ситуации каждая сторона соглашения отправляет независимому

[61] Козак Л.Л. Некоторые проблемы корпоративного договора / Л.Л. Козак, А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2018. № 4(8). С. 60-71.
[62] Михайловская А.И. Коллизионно-правовая регламентация акционерных соглашений // Вопросы российского и международного права. 2021. № 10-1. С. 215-221.

посреднику запечатанный конверт, скрепленный печатью, в котором содержится предложение цены, по которой сторона готова выкупить акции другой стороны соглашения. Победителем считается та сторона, которая предложила большую цену. На основании вышесказанного можно сделать общий вывод, что если говорить о содержании корпоративного договора, то в российской доктрине нераскрытыми являются многие аспекты. Например, проблема определения сторон корпоративного договора также имеет неоднозначное решение[63].

Если говорить об акционерных соглашения и акционерном обществе, то его деятельность чаще всего сопровождается большим числом акционеров, которые управляют обществом через его органы, а также уполномочены принимать решения, и в случае несогласования воль разных участников, может возникнуть корпоративный конфликт. В таком случае, акционерное соглашение – один из способов урегулирования возможных конфликтов. В некотором понимании акционерное соглашение является гарантом стабильности во внутрикорпоративных отношениях. Описанные в статье проблемы, обычно не удается разрешить из-за отсутствия выработанных подходов в судебной практике и низкого уровня научной разработанности проблем института акционерных соглашений.

[63] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. - М.: М-Логос, 2017. - 672 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Корпоративные отношения представляют собой разнообразные отношения внутри корпорации как единого и целостного образования, в котором объединены такие разноплановые категории людей, как собственники, управляющие, наемные работники.

Корпоративные отношения относятся к гражданско-правовым правоотношениям, именно поэтому их правовые методы регулирования идентичным. Корпоративное право использует метод дозволения и метод правонарушения, которые в свою очередь определяют императивные и диспозитивные нормы гражданского права. Корпоративные нормы обеспечиваются принуждением в случае их нарушения. Прежде всего, на нарушителя воздействует сама организация, используя санкции, предусмотренные в корпоративных актах.

Законодательство, регулирующее корпоративные отношения, состоит из трех уровней: гражданское законодательство регулирует правовое положение участников гражданского оборота, а также корпоративные отношения, а именно отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или управлением ими; принятые на основании ГК РФ специальных федеральных законов, которые регулируют отдельные виды коммерческих организаций; нормативно-правовые акты, регламентирующие отдельные разновидности хозяйственных обществ.

Корпоративные нормы, регулирующие корпоративные отношения, чаще всего закрепляются в письменных корпоративных актах. К корпоративным актам могут быть отнесены кодексы корпоративной этики (кодексы корпоративного поведения), своды лучших практик, регламенты, политики, правила, процедуры и рекомендации, «дорожные карты».

Действующее законодательство закрепляет возможность заключения участниками обществ корпоративных договоров. Стороны с помощью их имеют право закреплять правила осуществления своих корпоративных прав и

принимают различные обязательства. Зачастую на практике условия такого корпоративного договора исполняются сторонами не всегда надлежащим образом.

В качестве проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации в работе выделены: отсутствие единого подхода к определению правовой природы корпоративного договора и его юридического содержания; проблема сущности и природы корпоративного договора; проблема определения предмета корпоративного договора; проблема определения конкретных условий корпоративных соглашений;

Нарушение принципа формальной определенности права проявляется в использовании самого базового термина корпоративного права – «корпорация». Согласно ст. 65.1 ГК РФ, корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган.

Нарушение законодательства в области лицензирования затрагивает ряд проблем, а также вопросы нормативно-правовой ответственности в данной области. Органы, осуществляющие данный надзор, выявляют огромное количество фактов нарушения лицензионного законодательства, а также случаи осуществления незаконной деятельности без лицензии.

Законодательно закрепленные основания отказа в предоставлении лицензии не охватывают ситуации, при которых в лицензирующий орган за получением лицензии обращается индивидуальный предприниматель, в отношении которого вступил в силу приговор суда о лишении права заниматься той или иной лицензируемой деятельностью, в период действия данного приговора.

В качестве путей решения проблем правового регулирования корпоративных отношений в Российской Федерации в работе названы: решение проблемы определения цены продажи - применение зарубежного

опыта: использование двух вариантов определения цены: право первого отказа и право первого предложения.

Иностранные правопорядки (преимущественно страны общего права) выработали ряд способов разрешения тупиковых ситуаций. Например, получил широкую известность такой правовой механизм, как «техасская стрельба», в соответствии с которым в случае наступления тупиковой ситуации каждая сторона соглашения отправляет независимому посреднику запечатанный конверт, скрепленный печатью, в котором содержится предложение цены, по которой сторона готова выкупить акции другой стороны соглашения, победителем считается та сторона, которая предложила большую цену.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета. N 238-239. 08.12.1994.

2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022)] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 3. 15.

4. Федеральный закон от 8 февраля 1998г. «Об обществах с ограниченной ответственностью» (ред. от 25.02.2022)// Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. N 7. Ст. 785.

5. Федеральный закон от 26 декабря 1995г. «Об акционерных обществах» (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. 01.01.1996. N 1. Ст. 1.

6. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Российская газета. 2011. № 278.

7. Федеральный закон «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 30.12.2012 № 302-ФЗ // Российская газета. 2013. № 3.

8. Определение Конституционного Суда РФ «По жалобам граждан Ю.Ю. Колодкина и Ю.Н. Шадеева на нарушение их конституционных прав положениями статьи 84.8 Федерального закона «Об акционерных обществах» во взаимосвязи с частью 5 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и некоторые

другие законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 46. Ст. 5643.

9. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 5.

10. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.10.2016 по делу № А45-12277/2015// Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.03.2017 № Ф03- 691/17 по делу № А51-10201/2016 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.11.2017 по делу № А40-56423/2014 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

13. Решен иеАрбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

14. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2018 по делу № А56-105450/2017 // Документ опубликован не был. Доступ Справочная-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.03.2022)

16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая № 18-КГ21-25-К4. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru дата обращения: 10.03.2022)

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2021 г. № 64-КГ21-4-К9. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr. ru (дата обращения: 08.03.2022)

18. Определение Верховного Суда РФ от 18 января 2021 г. № 308-ЭС20-21407. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

19. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2020 г. № 302-ЭС19- 25724. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

20. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 02 апреля 2018 г. № 305-ЭС17- 17083. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

21. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 04 июня 2018 г. № 308-ЭС18- 8832. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad. arbitr.ru. (дата обращения: 10.03.2022)

22. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-14888. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru. (дата обращения: 09.03.2022)

23. Определение Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 308-ЭС17-16549. Текст: электронный // Информационная система «Электронное правосудие». URL: http://kad.arbitr.ru (дата обращения: 08.03.2022)

24. Решение Арбитражного суда города Москвы от 15.01.2020 по делу № А40-241064/2018 [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/vfUVpUp5GeJT/ (дата обращения: 10.03.2022)

25. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 08.08.2019 по делу № А56- 30829/2019 [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/Hdyu0WiuYWZW/ (дата обращения: 11.03.2022)

26. Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 30.05.2018 по делу № А56- 105450/2017 [Электронный ресурс] // URL: http://sudact.ru/arbitral/doc/OO1tGq159Bg4/ (дата обращения: 11.03.2022)

27. Алиев Т.Т. О сущности правовой природы корпоративного договора // Гражданское право. 2017. № 1. С. 19-22.

28. Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2017. - 352 с.

29. Белов В.А. Понятие корпоративного права // Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики : сб. очерков / под общ. ред. В.А. Белова. - М. : Юрайт, 2019. – 255 с.

30. Березин Д.С. История возникновения корпоративного права: от обычая до правовых систем Европы // Актуальные проблемы современного законодательства Российской Федерации. 2022. №4. С. 4-7.

31. Битар Д. Международные корпоративные нормы акционерных обществ: значение, ответственность за нарушение и пути развития // Мировые научные исследования и разработки в эпоху цифровизации. 2021. №4.С. 892-895.

32. Бондаренко Н.Л., Конаневич Ю.Г. Правовая сущность корпоративного права и корпоративных отношений // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования. 2020. №2. С. 27-28.

33. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия. - М.: М-Логос, 2017. - 672 с.

34. Дедов Д.И. Общие положения корпоративного права // Корпоративное право: учебник / отв. ред. И.С. Шишкина. - М. : Волтер Клувер, 2017. – 366 с.

35. Закиров А.З. Правовой режим лицензирования предпринимательской деятельности: проблемы и пути решения // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. 2021. №6. С. 69-71.

36. Кан А.Р. Понятие и виды корпоративных отношений // Актуальные проблемы юридической науки и практики. 2021. №8. С. 137-142.

37. Качалова А.В. О свободе корпоративного договора и ее пределах // Законодательство. 2018. № 9. С. 16-22.

38. Кашанина Т.В. Корпоративное право : учебник. - М. : Высш. школа, 2017. - 814 с.

39. Кожевников В.В. Проблема соотношения локальных норм права с корпоративными нормами // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 26-47.

40. Козак Л.Л. Некоторые проблемы корпоративного договора / Л.Л. Козак, А.Г. Корчагин // Теология. Философия. Право / Theology. Philosophy. Law. 2018. № 4(8). С. 60-71.

41. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В. А. Белов [и др.]; под редакцией В. А. Белова. — 2-е изд., стер. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 552 с.

42. Косякина Д.С. Рассмотрение корпоративных споров в арбитражном процессе // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 80-4. С. 71-73.

43. Кулапов В.Л., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. 0 М. : Норма, 2018. 0 384 с.

44. Лицукова М.Е. Корпоративный договор в системе управления корпорацией // Юридический факт. 2021. № 154. С. 5-8.

45. Маскин К.А. Сущность принципа свободы договора в корпоративных отношениях // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития. 2021. №7. С. 123-129.

46. Михайловская А.И. Коллизионно-правовая регламентация акционерных соглашений // Вопросы российского и международного права. 2021. № 10-1. С. 215-221.

47. Мулукаева М.А. Понятие и классификация видов злоупотребления правом в корпоративных отношениях // Корпоративный юрист: магистерская научная школа. 2021. №1.С. 101-105.

48. Мяснянкина В.С., Федичева Д.В. Место корпоративного права в системе российского права // Юго-западный юридический форум. 2021. №9.С. 79-83.

49. Невзгодина Е.Л., Филиппова О.С. Корпоративное право : учеб.-метод. пособие. - Омск : Изд-во ОмГУ, 2020. - 168 с.

50. Пиголкин А.С. Право в системе социального регулирования // Теория государства и права : учебник / под ред. А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - М. : Высш. образование, 2017. – 544 с.

51. Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. - Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2017. - 583 с.

52. Пятин С. Ю. Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / С. Ю. Пятин. — 2-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2018. — 260 с.

53. Радько Т.Н. Теория государства и права : учебник. М. : Акад. проект, 2017. - 816 с.

54. Рассолов М.М. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - 431 с.

55. Ремизова А.О., Рузанова В.Д. Источники децентрализованного регулирования отношений в корпоративной сфере: понятие и сущность // XVI Королевские Чтения. 2021. №6. С. 1321-1322.

56. Самсонов В.Ю., Овод И.В. К вопросу об ответственности сторон за нарушение условий корпоративного договора // Проблемы теории и юридической практики в России. 2018. №6. С. 149-156.

57. Сидорова В. Н. Институт корпоративной собственности в Российской правовой системе / В.Н. Сидорова. - М., 2019. – 115 с.

58. Скажутина Е.Н. Спорные моменты определения компетенции арбитражных судов по корпоративным спорам // Развитие правосудия и современные технологии (наука и практика). 2021. №2. С. 197-200.

59. Соколова П.В. Место корпоративных отношений в системе гражданско-правовых отношений // Традиции и новации в системе современного российского права. 2020. №7. С. 1067-1069.

60. Фокин Е. А. Старые проблемы обновленного регулирования компетенции арбитражных судов: никогда такого не было, и вот опять. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16 сентября 2020 г. № 305-ЭС20-4513 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 12. С. 5–16.

61. Фрумкин К.Р. Правовая природа корпоративных отношений и отраслевая принадлежность правовых норм, регулирующих данные отношения // Актуальные научные исследования. 2022. №9. С. 241-244.

62. Шепелев В.И. Правовые нормы в системе социальных норм // Теория государства и права : учебник / под ред. В.Я. Любашица. - Ростов н/Д : Феникс, 2017. – 360 с.